

Удар сокола

Автор:

Алексей Широков

Удар сокола

Алексей Викторович Широков

Полет сокола #2

Конец одной истории чаще всего служит началом новой. Вот и Александр «Фальк» Соколов на себе испытал эту нехитрую истину. А ведь казалось, что после эпопеи с Проклятыми камнями души он тихо и мирно будет жить с невестами в своём поместье. Тем более что помолвка уже дело решенное. Только вот далеко не все хотят видеть молодого егеря среди аристократии Империи. И чтобы доказать что он достоин Фальку приходится идти на военную службу и ехать в Африку охотиться на нежить, благо дело это привычное. Только вот если просыпается Король мёртвых, никогда не знаешь кем будешь ты на этом сафари, то ли охотником, то ли дичью.

Книга содержит нецензурную брань.

Алексей Широков

Полёт сокола 2

Сафари

Глава № 1. Засада

Я замер без движения под камуфляжной накидкой. Гилли, так, кажется, она называлась в том, моём мире. За прошедшие четырнадцать с хвостиком лет с момента моего попадания в мир Аркании я так и не сумел разобраться, реальность это или плод воображения. Но для сохранения психического здоровья считаю всё реальным, иногда даже чересчур.

Кстати, разрешите представиться: аватар Александр Соколов по прозвищу Фальк, наследный дворянин Империи, адепт стихий льда и электричества, девятнадцать лет, гвардии урядник Отдельного Африканского Корпуса в должности егеря-диверсанта. Он же Артем Соколов, бывший студент НГТУ пятого курса. И да, я попаданец. И снова, как и три с половиной года назад, я охочусь на нежить, но теперь вокруг меня, вместо привычной тундры, знойная саванна.

Пустив ток по проволоке, развёрнутой мной вокруг себя в радиусе тридцати метров и уже немного привычно отметив отсутствие «крупных электропроводящих тел», то бишь, живых и не очень существ, я вновь предался полу медитативному созерцанию – размышлению. Самое сложное в организации засады, не выбрать точно место, при наличии воздушной разведки и мага земли в команде это перестаёт быть проблемой. Самое сложное – это вот такое ожидание, которое в любой момент может смениться круговертью бешеной схватки. За те три месяца, что я состою в группе, занимая место второго мага, то бишь, по сути одной из основных ударных единиц, я уже выработал способность оставаться настороже, при этом находясь в какой-то полудрёме. Ну и, конечно же, мои возросшие силы в элетромагии оказались огромным подспорьем в вопросе сохранения целостности моей тушки.

Например, та же проволока, развёрнутая по спирали в пяток витков на радиус тридцати – пятидесяти метров, становилась прекрасным датчиком объёма, позволяющим мне, пуская электро импульсы и выслушивая отклик контролировать эту территорию. А при нужде, могла послужить прекрасным проводником, через который можно нанести удар электричеством, особенно если напитать окрестности водой, сконденсировав её из воздуха.

Несмотря на то, что эта засада организовывалась в жуткой спешке, обустроивая свою лёжку, я не поленился и проволоку бросить, и водички подбавить, да и пару десятков магических мин по периметру были явно не лишними. Хотя мы и охотились сегодня на пяток личей, движущихся по прямой и явно собирающихся ударить во фланг нашим войскам, отражавшим очередной малый рейд нежити,

уже третий за этот месяц.

Я приподнялся и осмотрелся. Для засады мы выбрали чашеобразную впадину почти полностью пересохшего озера. Нежить, согласно данным воздушной разведки, прошла уже с десятков таких же мелких лужков, так что вряд ли будет специально огигать и этот. Тут, в Африке, такие пятна зелени это нормальное явление. В сезон дождей вода накапливается, давая жизнь буйной растительности, которая и скроет нас от обнаружения жизни кадавров, а потом постепенно высыхает до следующего сезона. Ну, а мы воспользуемся этим, что бы встретить дорогих гостей.

На противоположном склоне затаился мой командир и первый маг группы – Пущин Роман, с позывным Батя. Майор гвардии, был сам по себе личностью примечательной. Являясь волхвом земли, то есть вторым по силе рангом, происхождения он был самого сиволапого. Причём если я получил силу, так сказать, в наследство, то командир уже с детства демонстрировал задатки будущего иерарха. И при этом он до сих пор оставался сам по себе, вне какого либо рода, да к тому же и не женатым, что в принципе было одно и то же. С самого детства посвятив себя воинской службе, он был одним из сильнейших магов земли на базе, при этом в его магии наблюдался огромный разброд, вызванный изучением лишь общедоступных техник. Так, например, то же «Эхо земли», позволяющее по вибрациям отследить перемещения противника на довольно большой площади, получалось у него с большим трудом. Зато «Каменная пасть» – возможность почти мгновенно создавать провалы под противником и затем закрывать их, всё с тем же противником, внутри, вообще считающаяся техникой иерархов – была его коронкой, переплюнуть которую сегодня не мог никто – ни по площади, ни по глубине, ни по «эффекту жевания» – перетирания попавшего в ловушку врага стенками. Собственно, именно на эту технику мы и делали ставку, организуя засаду.

В наушниках слышался щелчок, а затем через промежуток, ещё пять штук с короткими промежутками. Вслушавшись, я снова успокоился. Воздушная разведка – наши глаза, сообщали, что враг в полутора километрах и курс не менял. Глянув на небо, где высоко высоко висел покрашенный в голубой камуфляж малый дирижабль наблюдателей, я в который раз поразился отваге летающих парней. Ведь лишь благодаря им мы имеем наиболее полное представление о движениях противника. И работать им приходится на территориях контролируемых Зиккуратами нежити, ну или на худой конец нейтральных. Однако смерть и там и там для аватара будет последней, или

даже хуже того, он явится потом в виде лича, убивать своих бывших товарищей. Но даже если этого не произойдёт, в случае чего, числиться им пропавшими без вести, как родителям Инги. Снегурочка... Да, некрасиво получилось, что не смогли объясниться до моего отъезда. Обиделась она сильно, до сих пор не разговаривает со мной.

Один щелчок отвлек меня от размышлений о проблемах общения с противоположным полом. Ходко идут, твари. До места засады остался километр. Надо прекращать думать о всякой фигне, хотя мои девушки ей никак быть не могут. Но если я хочу к ним вернуться, следует собраться и завалить-таки монстров, и, желательно чисто и красиво. Я покосился, налево, на склон, где засели наши гномы – пулемётчики, а повыше, устроили лёжки снайпера – зверолоуды. Там же, под присмотром, находилась главная головная боль командира на сегодняшнем задании – тройка приданных, якобы, в усиление магов – офицеров лишь пару месяцев как закончивших Общевоисковую Академию Вооружённых Сил. На самом деле, таким образом, родовитых сопляков выпускали посмотреть на настоящую нежить вблизи, так сказать. Да и в личном деле запись об участии в уничтожении группы личей смотрится шикарно. А с учётом того, что мы не покидали территорию влияния Храма Жизни – это было безопасно настолько, насколько вообще возможно в боевых условиях.

Узнав, что ему предстоит работать нянькой, майор долго плевался, но отбиться от возложенной задачи не смог. Так и отправились они с нами, получив один на троих позывной – «Уголь». На вопрос «Почему?», Батя ответил, что на алмазы вы пока не тянете, посмотрим, что с вами сделает давление. И сейчас они сидели под прикрытием пулемётных расчётов, готовясь встретить врага в лоб, так сказать. Что тот до них не дойдёт новонаречённым «уголькам» не говорили. Мы же с командиром заняли место на флангах и чуть впереди. Он – для того, что бы захватить техникой монстров, а я, в свою очередь, контролировал фланг, стараясь не допустить, что бы монстры обошли нас с тыла. Ведь личи не ходят одни, обычно у них есть свита из более слабых тварей, Гончих там или Кентавров. Эта же группа шла без неё, и это тоже нервировало Батю.

Пять быстрых щелчков сказали, что пора готовиться. Нежити до точки осталось пятьсот метров, с такой скоростью они будут ту же через пару минут, ведь самоходные пуфики, на которых они любили передвигаться, бегают примерно в два раза быстрее идущего спокойным шагом человека. Я встряхнулся и начал постепенно разгонять скорость сознания. И поэтому осознал, о чём говорит следующая серия щелчков быстрее командира. Три быстрых три коротких и ещё

два быстрых – внештатная ситуация в группе прикрытия.

В чём она состоит, стало ясно с первого взгляда. Раздвигая траву, и наверняка считая себя невидимыми аки Чингачгук – Зелёный Змий, вперёд крались «угольки» в полном составе. Десяти минутная речь Бати о распределении ролей в группе, командной работе и необходимости выполнять приказ отскочила от высокородных лбов как сухой горох от бетонной стены. Как же будет какой-то простолюдин им приказывать! А то, что сильнее их вместе взятых, а, главное, несоизмеримо опытнее молодых дуболомов не волновало.

Предчувствуя, что командир сейчас будет очень занят подоспевшими личами, ведь они уже были видны и быстро приближались, я потянулся за кнопкой ларингофона, готовясь на правах неофициального зама высказать идиотам, всё, что думаю об их выходке, но не успел. Судьба решила наказать их сама. Вот только форму для этого выбрала самую отвратительную. Перед пробирающейся тройкой выросла тщедушная, словно состоящая из одного скелета, фигура. Но вот вместо рук у неё были костяные клинки.

Дальше события понеслись стремительными скачками. Движения твари были настолько быстры, что если бы не ускорение, они смазались бы в единое пятно. Но имея возможность вычленить отдельные удары, я отдавал себе отчёт, что монстр был гораздо быстрее. И значило это, что нас посетил один из самых опасных кадавров – Танцор Лезвий. Его движения действительно походили на какой то танец, хотя если смотреть без ускорения, то скорее на работу вентилятора в который засунули хомячка. Те же размытые круги, брызги крови и разлетающиеся куски плоти.

Первыми же ударами Танцор буквально расчленил одного из «угольков». В несколько движений отсёк конечности и срубил голову с такой скоростью, что товарищи жертвы не успели понять, что их убивают. Но и осознание этого особых плодов не принесло. Разлетающиеся обрубки и взвесь из мельчайших капель крови, повисшая в воздухе и мечущиеся внутри неё размытые фигуры – это всё что удавалось разглядеть. Одно было ясно точно – парней мы потеряли, Танцор в очередной раз показал людям, почему этот вид имеет настолько плохую репутацию.

У нежити была довольно сильная зависимость от температуры окружающей среды. Чем холоднее был климат – тем более крупные монстры попадались в этой местности. Поэтому, если «Пепельным воронам» приходилось сталкиваться

с опасными, развитыми кадаврами, десять к одному, что это были громадные туши, типа того же Джаггернаута. Закованные в тяжёлую костяную броню, крушащие всё на своём пути и не чувствительные к повреждениям, они были мощные, быстрые на прямых дистанциях, но не способные к маневрированию.

В Африке же ситуация была совершенно иная. Даже Гончие тут были мелкими, но при этом намного более быстрые. А жезл первенства среди тварей, не обладающих активными магическими способностями, по праву держали «Танцоры Лезвий». Человекоподобные конструкторы невысокого роста, не достигающие даже полутора метров в высоту, похожие на ожившие мумии с вытянутым каплеобразным черепом, напоминающим мотоциклетный шлем и костяными клинками вместо рук. Они были невероятно быстры, но самое страшное – обладали достаточно развитым разумом, что бы стать поистине смертельно опасными противниками.

По рангу Джаггернауты и Танцоры были примерно равны и обладали значительным резервом маны. Магическое ускорение, сродни моему, и было причиной их огромной скорости, но кроме него нежить имела очень развитый аурный щит. Настолько, что выстрелы из мелкокалиберного оружия, да и из крупнокалиберного тоже, если пули не были руническими, просто не пробивали его. А способность концентрировать энергию на режущей кромке лезвия, наоборот, позволяла монстру вскрывать ударами своих рук-мечей даже бронетехнику. Что уж говорить о человеческой плоти.

И трое молодых идиотов, решивших что приказы – это не для них, на своей шкуре почувствовали, что ощущает мышь в мясорубке. Кровавый туман ещё не успел осесть, когда кадавр, закончив свою жатву, снова нырнул в траву. Умная тварь, видимо знает, что маги одни не ходят, вот и не стал жрать сразу, как это сделал бы более тупой монстр. Нет, он затаился и высматривает другие цели. Но кроме «угольков» в нашей команде дебилов не было. Несмотря на то, что сцену кровавой расправы видел каждый, никто без приказа не выстрелил. Все прекрасно понимали, что парней уже не спасти, а начини стрельбу так мы ещё и операцию провалим.

Понимал это и Батя. И потому лишь через, показавшуюся невероятно долгой минуту, дождавшись пока личи войдут в зону гарантированного накрытия техники, он скомандовал:

– Заслон, начали, – причём таким тоном, как будто до этого момента не произошло ровным счётом ничего важного.

Взрели магические шумихи, установленные далеко за пулемётными гнёздами, имитирующие работу артиллерии, призванные отвлечь внимание монстров и, если повезёт, оттянуть мелких тварей из свиты, которые обычно первыми атакуют обнаруженную угрозу. Их и должны были встретить пулемётным огнём гномы, выбрасывая за секунду по паре сотен рублей на ветер. Как показывала практика, сквозь рой пуль сложно прорваться любой твари, насколько б сильной она не была. Ну а в самых сложных случаях призваны помочь были снайпера, имеющие на вооружении, кстати, аналог моей винтовки, но уже с нормальным, механическим спуском. Стоимость их выстрелов уже исчислялась тысячами, но эффект стоил этих денег до последней копейки.

Но напрасно вглядывались в траву стрелки и их вторые номера, сжимающие в руках кнопки пуска электродетонаторов от установленных вокруг гнёзд осколочных мин. Сегодня всё шло не так. Танзор просто не повёлся на столь примитивную ловушку. Зато когда командир нанёс удар по остановившейся группе личей, раскрывая под их ногами глубокий провал, мгновенно вычислил его местоположение и атаковал.

Рывок твари стрелки проморгали. Не обладая модификациями на скорость реакции или восприятия, они лишь бессильно полосанули вихрем пуль по качающейся траве, за спиной шустрой нежити. Конечно, осознав это, гномы попытались вычислить упреждение и поставить огневой заслон на пути монстра, и более того это им даже удалось, но расстояние до командира уже было катастрофически мало. А Танзор, словно насмехаясь, взвился в воздух, пропуская под собой рой жужжащей смерти.

Это было даже в какой-то мере красиво. Ну как минимум эпично. Напряжённый воин – маг, готовящий какую-то технику, но явно не успевающий. Струи пуль, рвущие, крошащие растительность. И, словно застывшая в высоком прыжке воплощённая Смерть, тянущая к человеку свои руки-кинжи. И снайпера, прямо влёт, как утку принявшие монстра, были не менее эпичны.

От попадания двух тридцати миллиметровых рунических пуль, от кадавра полетели осколки костей, а сам он отброшенный ударом, пронёсся и рухнул уже за Батей. И, судя по жесту командира и чуть дрогнувшей земле, тут же попал в крепкие объятия «Каменной пасти».

Через пару секунд новое волнение почвы подсказало, что и личей начали активно пережёвывать, не давай им даже шанса вырваться. Дело было сделано, осталось проконтролировать, запротоколировать, собрать трофеи и валить домой, где предстояла большая головомойка от начальства. Но я даже выдохнуть облегчённо не успел.

– Фальк, быстрая цель, движется к тебе, дистанция сто пятьдесят, – в наушнике раздался голос нашего «небесного глаза»

Твою ж за ногу. Со стороны, откуда пришла нежить, была видна чёткая полоса примятой движением монстра травы, огибающая меня по дуге так, что бы стрелки не смогли его достать. А теперь он вышел на финишную прямую. И если судить по скорости, движется ко мне ещё один Танцор. Словно прочитав мои мысли, над травой взлетела сухая фигурка твари, одним махом перескочив небольшой заболоченный участок.

Меня словно парализовал вид приближающегося монстра. Понимание, что в данный момент мне не могут помочь товарищи, ведь умная тварь перекрыла мной биссектрису огня, а командир слишком далеко резанула сознание. И мне предстоит схватиться один на один с, пожалуй, самым опасным противником из тех, кого вообще можно завалить в одиночку. Но в девяти случаях из десяти, ценой собственной жизни. Как это было с Джаггернаутом. И это не прибавляло оптимизма. Кто бы, что ни говорил умирать хреново. А делать это вот так как «угольки», словно скотина на бойне – ещё и мерзко.

Но изнутри уже поднималась волна холодной ярости, смывая оцепенение и порождая в голове звенящую пустоту. Ведь это было то, чего я, всё это время после возрождения, ждал. То, что решит мою дальнейшую судьбу в этом мире. Кем я буду, трусливой, вечно прячущейся от опасности шавкой или презирающем её соколом? По праву ли я принял наследие Рика Отморозка и достоин ли стать преемником Генерала Мороза? Вот сейчас и решим.

В голове щёлкал обратный отсчёт расстояния. Руки словно самостоятельно сложились в фигуру формирования техники, накачивая её маной для первого удара. В наушниках что-то кричали, но до моего сознания слова не доходили. Оно было занято вычислением плана боя.

То, что ловушки не остановят разогнавшегося кадавра, было ясно сразу, слишком они слабы, к тому же ставил я их в расчёте заморозить нападающих. А с Танзором это не прокатит. Хорошо бы сработала кислота, особенно если будет чем держать тварь, потом на расстоянии пока она будет разъедать кости. Мне бы револьверный дробовик, заряженный руническими пулями. Ведь ни от пистолетов, ни от винтовки сейчас толку мало. Первые не пробьют щит, а со второй мало толку, даже если и попадётся, что ещё нужно умудриться сделать, ведь монстр, в очередной раз, доказывая свою разумность, двигался зигзагом, сбивая возможный прицел. От одной пули он оправиться слишком быстро, а вот я уже вряд ли успею подготовить какую-нибудь сильную технику.

Вот кто б знал, что нам попадутся сегодня такие твари. Вообще вся эта ситуация – нонсенс. Не бывает сильных монстров на подхвате у более слабых. Это аксиома. А ведь Танцоры в таблице стоят выше Личей. Да и направление движения группы ясно даёт понять, что атаковать будут именно мёртвые маги дальнобойными техниками. И на тебе – два высших конструктора заточенные на ближний бой.

Так, надо собраться. Человеку, на то, что бы пробежать стометровку, нужны минимум девять секунд. Кадавр быстрее втрое, а то и вчетверо. И если бы не моё собственное ускорение я бы и глазом моргнуть не успел. А так, наблюдая за приближением нежити, я сумел подготовиться настолько насколько это вообще возможно в моей ситуации.

Расстояние уменьшалось стремительно, голоса в наушнике вышли на пик громкости. И мгновенно стихли от начальственного рыка командира. Словно ударом пришло понимание, что нужно делать.

Эту технику я начал разрабатывать сразу же, как только получил Камень Души с электормагией. Он был частью награды за Джаггернаута. Точнее мне предложили любой на выбор, но я уже тогда точно знал, что станет моей коронкой. Поиск в библиотеках и осторожные расспросы всех кого только можно, вкуче с изучением всего, что только можно по физике электричества дали точный ответ, что ничего подобного тут никто никогда не делал. Полтора года ушло у меня на разработку техники. И ещё почти год я тренировался, стараясь лишней раз не светиться и легендируя свою новую способность, как только можно. И сегодня предстояло узнать, что у меня получилось. Хорошая такая проверка с ценою в жизнь.

Танцор, словно чувствуя, что ждёт его впереди, последние тридцать метров преодолел в пять гигантских скачков, при этом буквально стелясь над землёй. За его спиной хлопнула пара фонтанов с жидким азотом, не чистым конечно, но лучшим что я мог получить в полевых условиях. Но попавшие брызги никак не могли остановить разогнавшегося монстра. И на его последнем прыжке, уже практически заглядывая твари в глаза и видя там одно желание – убивать, я разрядил в Танцора подготовленную технику.

Довольно тяжёлый ледяной шар с почти звуковой скоростью впечатался в грудь кадавра. Нет, он, конечно, пытался, и уклониться и отмахнуться клинками. Но вес и скорость сделали своё дело, а увернуться в воздухе от быстро летящего снаряда нереально. Удар был хорош. Тварь снесло и протащило по земле, зацепив ко всему прочему с пяток мин, обливших его быстро замерзающей жидкостью.

Вскочив одним плавным, совершенно не человеческим движением, монстр как то по-собачьи встряхнулся, сбрасывая быстро застывающие потёки, и кинулся снова. Перетекая слева на право, сбивая прицел, он мгновенно преодолел половину расстояния, вскинул руки, занося клинки для удара и словно наткнувшись на невидимую преграду, вздрогнул и затормозил. Во лбу кадавра торчала тонкая игла из металлизированного льда, пробившая аурный щит и вошедшая глубоко в кость.

– Получил! – эмоции уже перехлёстывали меня. От прежней холодной пустоты не осталось и следа. Горячая ярость и столь же обжигающая ненависть бурлили в душе. – Ну, иди сюда.

Попытку броситься на меня остановила ещё одна игла. И ещё, и ещё. Скорострельность у меня была приличной, скорость с которой летели иглы – очень высокой. Ладони, сведённые вместе, служили рельсами для выстрела снарядов. И увернуться от них было нереально.

Раз за разом, вгоняя иглы в кости Танцора я чувствовал эйфорию. Моя техника работала именно так, как я и задумывал. Будь тварь послабей, уже давно бы отбросила копыта. Да и этому приходилось не сладко.

Но секунды шли, и восторг предстоящей победы начал сменяться ощущением надвигающейся задницы. Да кадавр был уже довольно сильно истыкан

сосульками, но продолжал пытаться атаковать. И пусть одна рука уже повисла плетью от пары удачных попаданий в сустав, одного клинка ему хватит за глаза, что бы отправить меня на перерождение. А случится это должно было уже вот-вот, ибо я чувствовал, что у меня заканчивается мана. Нет, выдать пару сотен или даже тысяч сосулук я мог легко, а вот запустить их будет нечем, сила электричества стремительно меня покидала.

И словно почувствовав, Танцор усилил натиск, начав к тому же метаться, стараясь сбить прицел. И ведь у него это получалось. И шаг за шагом он был всё ближе и ближе. Глаза твари неотрывно смотрели на меня, я так и не смог в них попасть, обещая все муки мира. Но паники не было. Была злость, желание уничтожить тварь. Я перебирал в уме возможности и варианты, твёрдо настроенный, в крайнем случае, забрать кадавра с собой.

Но командир решил, что самопожертвование это хорошо, но мы, живые – сильны командной работой. И как музыка в наушниках прозвучали его слова.

– По окончанию отсчёта падай. Три, два, один, да.

На последнем слове, я уже летел спиной назад, распластавшись в воздухе, стремясь как можно быстрее покинуть траекторию. Монстр словно почувствовавший, что шансы его стремительно обнуляются, кинулся за мной. И отлетел от парного попадания в голову из крупнокалиберных снайперских винтовок. И так пробитые в десятке мест кости не выдержали, взорвавшись грязными осколками и расплёскивая содержимое черепной коробки. На землю мы упали одновременно, я, и в двух шагах от меня, обезглавленный уже точно труп Танцора.

Глава № 2. Камни и фульгурит

Тот десяток секунд был самым долгим в моей жизни. Я ожидал атаки кадавра, не зная точно, убит он или в следующее мгновение мне придётся познакомиться с его клинками. Торопливо кастуя «Ледяное ядро», способное, в случае нападения, хотя бы отбросить тварь от меня, я вжимался в землю, чтобы не перекрыть линию стрельбы прикрывающим меня зверолодам.

А поняв, что всё, атаки не будет, Танцор мёртв по настоящему, я просто откинулся на спину, выпустив из руки подготовленный снаряд, и рассмеялся в полный голос. Глупо улыбаясь, я лежал посреди африканской саванны, рядом с останками нежити и смотрел в высокое, синее небо. Мыслей, как таковых не было, просто в мозгу крутилось – «я сделал это». Одна из сильнейших тварей пала от моей руки. Пускай сегодня всё висело на волоске, и лишь вмешательство снайперов решило исход боя. Зато теперь я точно знаю, в каком направлении двигаться и над чем работать. Так что в следующий раз буду готов.

– Фальк – Бате. Фальк ответь Бате. Фальк, драть тебя с прогибом, переворотом и подбросом, от счастья рехнулся там что ли! Ответь! – лишь с третьего раза я понял, что это командир разоряется в радиоэфире. – Водители, технику подгоняйте, грузимся и уходим. Трофеи в мою, всё, что осталось от «Угля» во вторую. Фальк ответь, как ты там.

– На связи, – постаравшись, хоть и явно безуспешно, придать голосу серьёзное выражение я ответил в ларингофон. – Фальк на связи, цел, повреждений нет.

– Добро. Внимательно сейчас. Стрелки прикройте меня, посмотрю окрестности.

Через секунду земля мелко вздрогнула так, словно огромное животное сгоняло мелких паразитов со шкуры. Затем ещё и ещё. Даже не видя Романа, я знал что сейчас он стоит, прижав руки к сталагмиту, мгновенно выросшему по воле мага, кастуя «эхо земли». Посылая импульсы в каменную сосульку, Батя заставлял землю в километровом диаметре вибрировать, передавая ему информацию о любом существе или предмете, находящемся в зоне действия техники.

Чем-то похожим пользовался мой противник на турнире – гном-маг. Как я помню, спрятаться от неё, если ты не умеешь летать, невозможно. Поэтому любой затаившийся враг сейчас будет найден. Вот только в отличие от него Роман Пушин не был продуктом тысячелетней евгенистической селекции. И каст давался ему с трудом и ценой почти полного отключения всех остальных органов чувств на срок от пяти и более минут, в зависимости от продолжительности самой техники.

Так что сейчас он был не боец. А значит, нужно подниматься, к тому же приближающийся рёв дизеля возвестил о появлении автотранспорта группы. Подскочив на ноги, я замахал в воздухе руками, показывая водителю куда

править. Затем, подумав, разрядил ловушки, вызвав череду взрывов мин с переохлаждённой водой, и скастовал поверх всего этого заморозку. А то мало ли, засядет машина во влажной почве, замучаемся её доставать, да и в гости может кто-нибудь пожаловать, кого видеть совсем не хочется.

Подъехавший автомобиль заложил лихой разворот, паркуясь задом прямо у моих ног. Похожий на микроавтобусы из того мира, вроде Уазика-таблетки, только бронированный и с крупнокалиберным пулемётом на крыше, он был оптимальным транспортом для нашей группы в местных условиях. Достаточно проходимый, быстрый, покрытый пустынным камуфляжем, что делало его малозаметным в саванне, он позволял, как выдвинуться на место операции, так и при необходимости, быстро оттуда свалить, вот прям как сейчас. А шестиствольный пулемёт системы Гатлинга калибром 14.5 мм с, что ещё более важно, значительным запасом патронов, мог обеспечить приличную огневую мощь. Вот только задействовать его в засадах было сложно. Личи, обладающие электромагией, чувствовали большое количество металла едва ли не лучше чем живых. С учётом того, что они, к тому же, действовали как эдакие радиосканеры, засекая переговоры, в каждой более менее крупной группе нежити были подобные индивидуумы.

Я ухватился за ручки и распахнул створки задней двери. Водитель КШМ, Кибур Ломикирка, с позывным «Борода», выкатился из-за руля с криком: «Погодь, ща брезентуху подстелю. А то извазюкает мне технику в дерьмишце, как потом отмывать буду». Бородатым коlobком он припрыгал ко мне, успев сплунуть при виде дохлой нежити, и с ходу нырнул в нутро салона, где принялся активно шебуршать своими заначками, что-то себе неразборчиво бурча при этом. Колобком я его называл не зря, ведь со стороны он именно его и напоминал.

Совсем не высокий, гораздо ниже среднего роста гнома, наш шофёр обладал размахом плеч, сравнимым со своей высотой и внушительным пивным пузом. Сверху всё это покрывалось бородой, начинающей, кажется, прямо от бровей. Играло свою роль и фактическое отсутствие шеи, создавая законченный образ пожилого и заслуженного хлебобулочного изделия, пережившего не одну лису.

Ко всему прочему, он обладал шебутным характером, под стать прототипу. И за рулём КШМ ощущал себя, ну как минимум пилотом болида «Формулы Один». Поэтому обычно было не понятно то ли мы быстро едем, то ли медленно летим. Вот и сейчас, не успели мы закинуть тушку нежити, как гном мгновенно оказался за рулём и стартанул, разбрасывая комья грязи по округе.

Уже через несколько секунд мы оказались возле командира. Картина была именно такая, как я и предполагал, он стоял, замерев у колонны, вот только как финальный штрих, из земли торчала половина Танцора, словно репа из грядки. Видимо Батя умудрился подловить того своей техникой в момент падения, от чего местность стала напоминать вотчину садовода-некроманта. А нам теперь предстояло изображать из себя героев знаменитой сказки, правда, отдуваться вдвоём за всех персонажей разом.

Правда, огородничать мне не пришлось. Стоило только остановиться, к нам, с паровозным пытением продираясь сквозь траву, подбежала ещё пара гномов, таща с собой местный вариант ручного пулемёта. С чем-то подобным расхаживал Шварценеггер в «Хищнике». Но если там приходилось идти на различные уловки, типа понижения скорости вращения блока стволов и использования только холостых патронов, то здесь гномы и зверолюды – берсеркеры умудрялись стрелять с рук из 7,62 мм и 9 мм версий. При этом аккумулятор и боеприпасы всё же таскал второй номер расчёта.

Подбежав и сгрузив свою ношу в машину один из них кинулся помогать возившемуся у нежити – репки Бороде, а второй, штатный стрелок КШМ, с позывным Филин, данным ему за вечное ворчание, похожее на свиное уханье, вместе со мной подхватил пребывающего в прострации командира. Пока мы усаживали его и пристёгивали, со стороны занимающихся некро-сельским хозяйством послышался громкий треск, а через несколько секунд в салон закинули остатки тушки Танцора, в процессе извлечения лишившегося не только головы, но и одной из рук-клинков, видимо слишком прочно застрявшей в земле.

Не успела дверь захлопнуться за запрыгнувшим на своё место вторым номером стрелков, обычно ездившим впереди, рядом с водителем, как машина сорвалась с места, словно заправский гоночный болид. Выглянув в окно, я увидел, что остальные тоже выдвинулись вслед за нами, а на месте где погибли «угольки» в небо поднимается столб густого дыма. Значит, то, что не смогли погрузить, сожгли, обильно полив горючим. Всё правильно, нечего зверье человечинной откармливать.

Через пять минут в себя пришёл командир. Дёрнувшись в ремнях безопасности, он обвёл взглядом салон, осознавая где находится, а затем устроился поудобнее и потребовал доклад.

Привычно подключив через штекер расположенный возле моего штатного места в машине свою радиостанцию к автомобильной антенне я, предварительно переключив звук на внешние динамики, вызвал вторую машину, куда должны были сгрузить останки «угольков».

– Вторая Фальку. Как там состояние? Живые есть?

– На связи. Никак нет. В фарш порубили. Собрали что могли, остальное сожгли.

Роман со вкусом выматерился. Из своего гнезда в стрелковой башенке ему вторили уханье Филина.

– Какого они вообще там оказались?

– Они решили, что их специально задвинули подальше, чтобы они не смогли отличиться. Поэтому приняли решение выдвинуться к предполагаемой точке атаки. Доложить об этом не было возможности из-за режима радиомолчания, а останавливать их силой не было приказа.

– Принял, конец связи.

Майор потёр лицо, в попытке сбросить напряжение.

– Вот видишь, Фальк, случилось именно то, что я и предполагал, отчего и не хотел брать левых людей на операцию, особенно, таких как эти. Уроды решили погеройствовать, наплевав на все приказы, а теперь мне проверяющие весь мозг съедят чайной ложкой. Радует здесь лишь то, что они аватары. Возродятся через недельку, может умнее станут.

Батя вытащил из крепления на кузове флягу с подсоленной водой, отхлебнул и, поморщившись, протянул мне. Понятно, что за столько времени, сколько машина простояла под солнцем, всё внутри успело прилично нагреться. Я, как только очутился внутри, сразу начал охлаждать салон, вот и сейчас взяв флягу, подержал её несколько секунд и вернул назад уже с холодной водой внутри. Командир напился сам и пустил ёмкость по кругу, давая смочить ссохшееся за время засады горло и восстановить жидкостный баланс.

– Ладно! – Роман хлопнул себя по коленям. – Будем решать проблемы по мере их возникновения. Фальк, объяви всем, чтобы сразу по приезду первым делом написали рапорта и мне на стол их. И свяжись с базой, сообщи, что операция закончена успешно, но имеем восполнимые потери. А потом посмотрим, чего мы сегодня затрофеили.

Я прилежно забубнел в рацию, выполняя распоряжение командира. Только попав в армию, я, наконец, в полном объёме осознал влияние магии на жизнь общества и масштаб использования технологий на её основе. Например, радиостанция, которой я в данный момент пользовался, была целиком артефактной, работающей на рунных цепях. Источником энергии, да и основным инструментом служил сам маг.

Живя в крепости «Пепельных воронов» я не сталкивался с магическими технологиями. Магов, кроме лекарей, там просто не было. Алхимия не в счёт. Да, в ней приходилось учитывать не только химические, но ещё и энергетические составляющие материалов и реагентов. Но, по сути, это оставалась всё та же, знакомая мне химия.

В лицее же, практиковался индивидуальный подход к занятиям. Ну как в США на Земле. Каждому студенту составлялся свой график занятий, и он посещал лишь те предметы, какие ему были нужны. А поскольку поступил я на математическое направление, то и занятия у меня были на девяносто процентов теоретические. К тому же тренировки и бизнес пожирали оставшееся время, не давая возможности пересечься с кем-то более прикладного направления, использующих магию для своей работы.

А ведь их было огромное количество. И не важно, что именно нужно было делать. Если строился дом, то геологоразведку основания проводил маг земли. Да и в комиссии по приёмке готового здания присутствие мага высокого ранга тоже было обязательным.

Даже самые слабые новики могли рассчитывать на неплохую карьеру, пусть и по рабочей специальности. Водяные маги, зачастую, шли в ЖКХ, отчего система водоснабжения и водоотведения функционировала как часы. Ведь достаточно было магу подержать руку под струёй воды, и он мог определить источник течи или проверить состояние труб водопровода. И это лишь малая часть того, что я узнал.

Магия охватывала все сферы деятельности общества, и электричество так же не было исключением. Собственно первое, что я получил на воинской службе это базу с техниками и приёмами для радиосвязи. Да и в наряды ходить приходилось, и сидеть, сжимая проволоку в руках, считывая данные о целостности проволочного ограждения вокруг базы. Более сильные маги могли превратить его в аналог объёмного датчика, получая информацию, не только о повреждениях, но даже о том, кто подошёл к колючей проволоке. А командир, после того как убедился в моей компетентности, с удовольствием свалил на меня управление всей электроникой.

А вот стыдно мне стало, когда я узнал, что шоковой заморозкой вполне успешно пользуются уже очень давно. Другой вопрос, что цена на подобные продукты была астрономической, поскольку технология не подразумевала никакого технического устройства, а лишь работу мага – адепта льда. Ещё существовали рунные артефакты, также выполняющие подобную заморозку, но их задачей было скорее преобразование силы другой стихии в ледяную. Потери сил у оператора при этом были значительными, что ещё больше сказывалось на цене.

Мои же устройства либо совсем не использовали в работе магию, либо задействовали руны на некоторых участках, где не было нужды добиваться получения определённого вида сил. Поэтому себестоимость конечного продукта была очень низкая, а возможность пользоваться ими кому угодно и где угодно и обеспечила тот ажиотаж во время продажи лицензии.

Так же дело обстояло и с микроволновками. Отсутствие магической составляющей, сделало их популярным товаром на рынке бытовой техники. Собственно лицензию на производство я продал очень выгодно четырём крупным производителям за очень хорошие деньги.

Выдав в эфир положенную информацию, я дождался ответа, о чём и доложил Бате. Тот сидел, о чём-то, задумавшись и мял в руке форменную панаму. Мой голос вырвал его из раздумий, майор нахлобучил на место головной убор и потёр руки в предвкушении.

– Ну-с, давай глянем, чего нам там досталось. Филин помоги нижнего достать.

Трупы Танцоров так и валялись на брезенте между двумя боковыми рядами кресел и нужно сказать воняли преотвратно. С помощью гнома мы быстренько

переложили тушки так, чтобы сверху оказался наиболее целое тело. Относительно конечно, ибо сдвоенное попадание в голову крупнокалиберных рунических пуль эту самую голову взорвало в буквальном смысле этого слова. Но начиная от нижней челюсти и ниже всё было целым, разве что только в мелких дырочках от моих игл.

– Давай с сердца. Тока целиком грудину снимай. Так, ща. У Бороды в машине всегда запас упаковочной тары под трофеи, – Филин проухал это, уже ковыряясь в запасах водителя. – Довезём в лучшем виде.

Дедовщина во всей красе. Заставили в дерьмо лезть самого молодого. Ну да ладно. Вытянув из-за спины верный тао, я принялся рубить рёбра нежити, оказавшиеся на удивление прочными. Но усиленная рунами сталь хоть и с трудом, но брала их, и через десяток минут я снял грудную клетку, открывая доступ к внутренностям кадавра.

Сердце твари было громадным, по размерам, не уступающим лёгким, особенно сейчас, когда они ссохлись и валялись двумя сморщенными мешочками. Отделив его от остальных органов, я начал осторожно разрезать его, даже не столько рассекая сколько распиливая. Плоть была, словно резиновая и поддавалась клинку неохотно. Но, тем не менее, довольно быстро лезвие царапнуло что-то твёрдое в центре. Удвоив осторожность, я провёл рез по кругу, и с усилием, буквально разорвал руками рассечённое на две половины сердце нежити. В середине одной из них остался торчать ярко-красный Камень длиной в две фаланги указательного пальца.

Передав пустую часть Филину, который ловко упаковал трофей и уложил в специальный ящик, я аккуратно ухватил Камень и, расшатав, вытащил его. Пока гном возился, убирая оставшуюся часть сердца нежити, я обтёр ветошью добычу и, взвесив на ладони, прислушался к ощущениям.

– Выносливость, однозначно, – Батя принял протянутый ему кристалл. – Неплохой размер, не зря бодались с нежитью.

– Ну да, если и во втором что-то будет, один разыграем между собой, – Роман аккуратно уложил Камень в пенал, изнутри обтянутый мягким материалом. – Будешь участвовать? Знак на змея ты заслужил, если повезёт – сильнее станешь, будет проще Танцоров валить.

– Спасибо, воздержусь, – и, увидев вопросительные ухмылки на лицах товарищей, пояснил. – Сейчас тебя мне не догнать, хоть пачками Камни жри. Но вот если команда станет сильнее, быстрее и выносливее то в следующий раз мы сможем отбиться без потерь. Я не прав?

– Хм. Прав. Добре.

Командир выглядел довольным хоть и закрылся от моей эмпати. Филин же скрывать эмоции не собирался, но конкретизировать их я, почему-то, не мог. Вообще в ментале творилось что-то непонятное. Решив, что это результат присутствия двух останков высшей нежити, я потянулся скинуть разделанную тушку и приступить к следующей.

– Стой! Не закончили ещё с этим, – видя моё недоумение, ведь брать там, в принципе было больше нечего, Батя пояснил. – Сейчас всё поймёшь. Вскрывать пищевод, только очень осторожно. От горла и до желудка. Борода, не гони пока, плавней веди.

Буквально всем нутром ощущая какую-то тайну, я провёл остриём, вспарывая неожиданно твёрдую стенку. Под лезвием скрипнул камень.

– Аккуратнее. Не повреди. Вынимай двумя руками и вот сюда давай – майор принял вынутый мной камень, больше всего напоминающий стекловидную трубку, быстро замотал в кусок мягкой ткани и убрал в металлический ящик, словно специально для этого предназначенный.

Больше всего это напоминало кусок запечённого стекла. Но прикосновение к нему выдало мне целый хаос бессвязных чувств и образов. Я посмотрел на командира. Видно было, что настроение у него реально улучшилось:

– Почувствовал?

Скрывать от Бати свои, не задокументированные возможности, я не стал, сразу рассказав, что являюсь эмпатом. Глупо таится от человека, от решений которого в бою зависит не только моя жизнь, но и группы в целом. Да и доверие в команде дело не последнее. Так что я прекрасно понял, о чём меня спрашивает Роман.

– Ещё как. Что это за хрень?

– Это магический фульгурит. Песок попадает внутрь пищевода твари и под воздействием её магии сплавляется. После алхимической обработки из фульгурита получают амулеты защиты от ментала, – он вытянул из-за пазухи цепочку с довольно массивным кругляшом на ней. – Из-за его свойств старых, сильных монстров нереально трудно обнаружить с помощью псионики.

– А если что-то другое попадёт, не песок? В Арктике, например, его нет. Что тогда? – мы с Филином, получив одобрямс командира, в четыре руки быстро поменяли тушки местами.

– А вот об этом тебе знать не положено. И так подписок навешают как блох на собаку.

– Угу. А я-то голову ломал, из чего негатор сделан, – мне вспомнился свой опыт общения с неведомыми артефактами. – Как такого эффекта добились.

Взгляд майора наполнился льдом способным заморозить море.

– Не лезь в эти дела, парень. Ты хороший воин, удачливый предприниматель и успешный изобретатель. Тебя невесты ждут. Влезешь в это дерьмо – я за твою бессмертную шкуру и гроша ломаного не поставлю. Даже за обладание такой информацией аристо сживут тебя со свету, несмотря ни на какого покровителя.

– Ага. Но и игнорировать это глупо, мало ли как жизнь повернётся. А трепаться я не собираюсь.

– Значит, ты понял меня правильно, – взгляд командира потеплел. – Не зря вокруг тебя и Мороз и Стрелковы носятся. Давай режь следующего.

Потрошение второго Танцора много времени не заняло. В нём тоже оказался красный Камень Души, увеличивающий скорость реакции, что вызвало бурю восторгов у гномов и вопрос, что именно останется в группе, даже не поднимался. Выносливость это конечно хорошо, но вот чем быстрее ты реагируешь на опасность, тем дольше живёшь.

Но, был и неприятный момент. Содержимое пищевода не пережило попаданий пуль и последующих объятий техники «Каменной пасти», и раскрошилось на мелкие осколки. Но Батя не хотел оставлять и крупинки драгоценного материала. Так что пришлось тщательно выскрести внутренности нежити, что не прибавило мне хорошего настроения, зато гарантировало зависание на пару часов в бане, в попытках отмыть трупный запах. Но в итоге самые мельчайшие части были собраны и Роман скомандовал.

– Борода, притормози, выкинем падаль.

На этот раз мне даже не пришлось вылезать из машины. Филин со своим вторым номером, которого называли просто и без затей Башка, вытянули брезент вместе с останками, и облив горючим, запалили, выполняя правила об утилизации останков нежити. Жирный столб дыма поставил точку в наших сегодняшних приключениях. Мы взяли курс на основную базу корпуса.

Интерлюдия № 1

Над столом командующего Отдельным Гвардейским Африканским корпусом гвардии генерал-лейтенанта Николая Дмитриевича Горчакова стоял настолько густой табачный дым, что на нём можно было подвесить до полудюжины топоров. Страсть генерала к курению трубки стала притчей во языцех и обросла байками. Например, поговаривали, что когда он только принял командование, наслышанный о его привычке зам. по тылу установил в кабинет дополнительную вытяжку. И как только её включили, была объявлена пожарная тревога, такой дым пошёл из трубы.

Сам же Николай Дмитриевич, проходя очередную процедуру чистки организма у столичных врачей, каждый раз давал себе зарок непременно бросить. Но рекорд на сегодняшний день составлял неделю, которую его подчинённые запомнили как самые черные дни в жизни. Лишённый своей трубки генерал стал настолько придирчив и раздражителен, что находиться рядом с ним было сродни подвигу. И лишь когда, в очередной раз, пагубная привычка взяла верх над волей, подчинённые вздохнули спокойно. Затем откашлялись от дыма забористого самосада и пошли работать.

Вот и теперь начальник разведки корпуса, гвардии полковник Юрий Никитич Черкасский, несмотря на то, что устроился на самом дальнем краю стола, вынужден был постоянно поддерживать вокруг себя воздушный кокон, отталкивающий никотиновую завесу. Чуткий нос мага ветра не переносил тяжёлые ароматы, а табака боялся как чёрт ладана. Зато мог различить до нескольких сот различных запахов в обычном ветре, обходя в этом умении даже зверолодей.

– Ты понимаешь, что всё вот это – генерал, в раздражении, хлопнул рукой по папке с рапортами группы майора Пущина – для проверяющего из столицы, учитывая его отношение к Роману, значения иметь не будет. Вот скажи мне Юрий Никитич, неужели так сложно было вернуть этих трёх недоумков в целостности и сохранности.

– Мы тут не в бирюльки играем, Николай Дмитриевич. Они нарушили приказ, покинули отведённую им позицию, и результат налицо, как говорится, – за своих подчинённых начальник разведки собирался биться до конца.

– Это понимаю я, понимаешь ты! А для штабных хлыщей их поступок – инициатива в бою. Которая не смогла быть реализована из-за бездарного командования. И стоять они будут на этом, привлекая все ресурсы свои и родов этих неучей. И я, больше чем уверен, что их версия! – генерал выделил слово многозначительной интонацией. – Уже доведена до министра обороны, и, возможно, не только. А в свете той истории Романа с девицей Вишнинецких, дело может принять совсем дурной оборот.

– И как всегда начнётся вечное противостояние и интриги родов. Ведь, по сути, на этих трёх молодчиков всем плевать, они лишь наживка, на которую попалась рыбка покрупнее – ведун земли вне рода и к тому же холостой. Который отверг все матримониальные предложения и просто сбежал на войну. Хотя как мужчина я его понимаю. А ситуация с этой дамочкой, простите не могу назвать её по другому, очень и очень неоднозначная.

– И я полностью с вами согласен. Но одно дело знать или догадываться, что именно там произошло. А другое то, как это было преподнесено свету и императору, – генерал снова затянулся и выдохнул, выпустив в комнату новые клубы дыма. – А точнее императрице. Вот и получилось, что подлый простолюдин соблазнил невинную девушку, а жениться отказался. И если бы не заступничество князя Николая Георгиевича, закончилось бы всё для Романа не

самым лучшим образом. Вошёл бы в род Вишнинецких на самых кабальных условиях и пикнуть поперёк слова главы бы не смел. Ведь альтернатива лишь побег из страны, а кто ж будущего иерарха то отпустит.

– А так закончилось формальной ссылкой. Хотя может и лучше было бы ему жениться хоть на какой-нибудь аристократке. Сейчас бы проблем было поменьше.

– И диверсанта-ведуна тоже. И не известно что хуже. Хотя облажался Роман сейчас по крупному. И главное с чего, непонятно.

– Ну, на мой взгляд этому есть объяснение. Я докладывал вам, что ситуация меняется и меняется стремительно. Нежить вырабатывает новые повадки, поведение. Эти рейды, не в срок и не теми силами, но разные по составу, как будто кто-то прощупывает нашу оборону, подбирает наилучший вариант, – полковник говорил с видом человека, любящего свое дело, и пытающегося достучаться до разума других людей. – Опять же эта ситуация с разведчиками. Я именно потому был категорически против включения новичков в состав, что ждал неприятностей.

– Объективных причин не делать этого, не было. Кроме этого случая, других фактов неестественного поведения кадавров нет.

– Два Танцора в охране у группы Личей – это нелогично, с точки зрения, известной нам на сегодняшний день тактики, модели поведения и иерархии нежити, и это является очень наглядным симптомом. Нежить умнеет, если это можно так назвать, и, боюсь, в скором времени нам придётся столкнуться с серьёзными проблемами. На мой взгляд, нужно готовиться к этому. И сбрасывать со счетов тут нельзя ни одной мелочи. Как, например, рассказ летунов, осуществляющих воздушную разведку в том квадрате. Её командир – майор Одоевский, как вам известно, состоит в дальнем родстве с императорским родом. И в частном разговоре, зная, что я интересуюсь подобным, сообщил, что во время боя группы Аксаков ощущал эффект постороннего взгляда. Словно кто-то внимательно наблюдал за происходящим. Визуально же никого выявить не удалось.

– Я, конечно, признаю пси способности императорского рода, но если мы будем принимать на веру, каждый, не подтверждённый фактами, подобный «эффект»,

то быстро превратимся из гвардейского корпуса Империи в кучу суеверных баб.

– Признаю, что для скепсиса тут есть место, но я уже год собираю и анализирую подобные случаи. И выводы напрашиваются не самые радужные. Но, вместо того, чтобы заниматься своими непосредственными задачами, мне и моим подчинённым приходится изображать из себя няnek для столичных сопляков, а потом отбиваться от нападок их родни, если они порежут пальчик.

– Разошёлся ты смотрю, Юрий Никитич. Вот только вся вот эта твоя теория о развитии нежити, кроме домыслов других доказательств не имеет. – Генерал выбил остатки табака в пепельницу и начал набивать трубку по новой. – А тут у нас на руках три трупа. И то что это аватары, а потому скоро возродятся – никакого значения не имеет.

– Есть факт нарушения строгой вертикали подчинения у нежити. Никогда ранее более сильная и развитая тварь не была в свите более слабой. Лич по определению не мог командовать Танцором, вся история войн с нежитью это показывает, – полковник всем видом показывал что будет стоять на своей точке зрения. – Но даже если оставить все теории за бортом, остаётся нарушение приказа приданными в усиление бойцами, в условиях боевой обстановки. Это отражено в рапортах всей группы и именно этот факт привёл к печальным последствиям. На отведённой позиции они были в полной безопасности.

Командующий, словно паровоз, окутался клубами дыма и молча обдумывал ситуацию. С одной стороны, Черкасский был прав, с другой – это было чревато противостоянием с Генштабом, точнее, с некоторыми его представителями. Нужно было вывернуться, не потеряв лучшую разведгруппу корпуса, и при этом не перессорившись с руководством. Конечно, можно было обратиться непосредственно к министру обороны, но это был уже самый крайний случай.

– Значит так, слушай мой приказ. Проверяющий требует расследования и на его время майора Пущина отстранить от командования и посадить под арест. Домашний. Группу распределить по нарядам, нечего бездельничать. Урядника Соколова прикрепить к военному атташе отправляющемуся в Донго, – видя как вскинулся полковник, добавил. – Его рапорт есть? Вот и хватит, а самому ему не стоит в этом участвовать. Достаточно одного завидного жениха и протезе министра, не будем нагнетать обстановку. А то будет тут у нас не воинская часть, а бардак. Так всем будет лучше, мало ли как дело повернётся. А в Донго, к тому же закончили монтаж комбината шоковой заморозки фруктов. Вот и

посмотрит заодно всё ли там в порядке.

Глава № 3. Скандалы, интриги, расследования

Я валялся на кровати, у себя в комнате. Как магу и наследному дворянину мне пошли на уступки, поселив с неженатыми унтерами, а в общежитии для неженатых представителей обер-офицерских чинов. Для штаб-офицерских тоже было нечто подобное, но там были трёх, четырёх и более комнатные квартиры. Женатые же, причём в большинстве пар, оба партнёра служили в корпусе, предпочитали таунхаусы или блокированные дома в военном городке, расположенном за пару часов езды от ППД.

Отстраивалась главная база корпуса, являющегося основной силой и источником влияния Империи на Африканском континенте, с размахом, используя большое количество магов разных стихий, составляющих основную ударную силу. Для себя им было не зазорно расстараться, так что строили капитально, с размахом, превращая каждое отдельное здание в мини крепость. Поэтому комната у меня была почти такого же размера как в лицее, вот только толщина стен была гораздо значительней, – окна, наоборот, были довольно маленькие, но расширяющиеся внутрь помещения, что позволяло, при необходимости, превратить их в бойницы.

Это же можно было сказать о каждом здании базы. Все они выстраивались в мощный оборонительный комплекс, спроектированный и построенный в виде пятиугольника с выступающими на углах бастиями. Между ними были устроены рavelины. И те и другие возвышались более чем на двадцать метров над землёй и были оснащены дальнобойной артиллерией. Внешний слой обороны состоял из контргард и люнетов высотой пониже и с расположенными в них крупнокалиберными пулемётами и миномётными батареями. Всё это в купе позволяло сосредоточить огромную огневую мощь на каждом участке пространства перед базой.

И хоть подобное устройство крепостей, а ведь по сути это была именно звездообразная крепость, словно вышедшая из земных войн 17–18 веков, было морально устаревшим, и не могло противостоять современным видам вооружения, против нежити оно работало идеально. Это было доказано не раз и

не два. За те сто пятьдесят лет, что Имперский корпус находился в Африке, база регулярно подвергалась осадам рейдов нежити, а однажды пережила и полноценное нашествие, опустошившее почти весь материк.

Почти двести дней продолжалась осада, пока объединившиеся силы всех рас и государств не вымели монстров назад в пустыню. Попытка углубиться в исконные владения немёртвых, оказалась чревата большими потерями, в том числе и аватар, которые безвозвратно гибли, оказавшись на территории Зиккуратов. К этому добавились разногласия между командованием войск различных государств.

Империя претендовала на лидерство, и единственная сохранившаяся база значительно этому способствовала. Однако СШГ с подчинёнными им странами и Чжунго выступили против, настаивая на совместном командовании, поскольку их экспедиционные войска имели большую численность, хоть и не имели такое количество магов в своём составе. В итоге, это послужило одной из причин того, что объединённой армии пришлось отступить, оставив нежити её прежние территории.

Земли Африки были поделены и перешли под патронаж стран – участниц освободительного похода. Местные жители, бежавшие перед лицом нашествия, вернулись, образовав новые государства, границы которых удивительным образом совпадали с территориями опекаемыми определёнными странами. Кстати, надел получили даже эльфы, отправившие свой экспедиционный корпус, усиленный различными химерами. Они оказались практически незаменимы при зачистке бывших городов и в джунглях. Засекая затаившуюся нежить с точностью до метра, химеры сохранили огромное количество жизней бойцов, после чего большая тройка – Империя, Чжунго и СШГ, высказались за выделение территорий в районе земного Мозамбика.

Но судьба соотечественников Саи в данный момент меня мало волновала. Точнее не волновала совсем. В отличие от самой девушки и двух, уже можно было сказать это не лукавя себе, дорогих мне, невест.

Шёл третий день с момента возвращения группы. И фактически первый, когда нас, наконец, оставили в покое. Сразу по приезду, ещё не успев помыться и почистить технику, мы попали в оборот к командованию и многочисленным дознавателям от проверяющих, допытывающих у нас каждую мелочь. И хоть их подпустили уже после того как мы написали и сдали рапорта, а затем ещё раз

пять повторили их слово в слово своему начальству, эти акулы кодекса пытались придаться к каждому слову. Ну и конечно поток каверзных вопросов, типа «Как по вашему, допустил ли командующий группы, майор Роман Иванович Пуцин, ошибку в планировании операции?», или «Была ли возможность не допустить гибели бойцов, в связи с ошибкой командования?».

Последний вызвал у меня почти ощущаемую материально злобу и желание дать дознавателю в морду. Видимо почуяв это, тот мигом свернул допрос, но, паскуда, попытался подсунуть протокол, в котором мои ответы толковались так, как это было нужно ему. И вот тут от разбитого лица, его спас лично начальник разведки корпуса Черкасский, присутствующий при этом. Получив приказ идти в свою комнату и решив не ссориться с непосредственным начальством, я лишь зыркнул на лощённую морду гостя из столицы и вышел, плотно прикрыв дверь.

Судя по последней фразе – «Милостивый государь, потрудитесь объяснить...», в исполнении Черкасского, тому сейчас предстояли не самые лучшие полчаса в его жизни, а скорее с точностью до наоборот. Полковник был человеком въедливым, любящим докопаться до самой сути, к тому же горой стоял за своих подчинённых, хоть и не терпел среди них разгильдяйства и небрежения в службе. А разносы устраивал именно так, предельно вежливо, спокойным тоном, но вот все кто к нему попадал, как один уверяли, что лучше б он в морду дал.

Причину подобного поведения столичных шнырей мне поведал сам Роман, вечером этого же дня заявившийся ко мне в комнату. Время было как раз перед ужином, и я собирался в столовую. Но тут на пороге возник командир с полным набором блюд на двоих и с парой бутылок коньяка.

Естественно я никуда не пошёл, а устроившись вокруг журнального столика, уставленного тарелками и судочками, мы принялись неспешно выпивать. После того как налили по третьей, традиционно поднимавшейся за тех кто уже не с нами, и молча её закусив, майор посмотрел на меня и спросил.

– Ну что, достали тебя находники из-за моря? А как ты хотел, это высшее общество. Там человек человеку волк. Все друг другу улыбаются, а сами смотрят как половчее горло вырвать, – Роман разлил ещё по одной, поставил бутылку и хмыкнул. – Утрирую конечно. Но не сильно. Император держит эту банку с пауками под контролем, но всё равно каждый из них тянет одеяло на себя. И в средствах они особо не разбираются.

– Да, уж, – я припомнил всё, что происходило со мной после того, как выпустилась Тигра. – За последний год в лицее насмотрелся.

– Угу. Мне, наш общий друг и покровитель, – майор посмотрел вверх, – рассказывал. Думаешь просто так ты попал в Африку? Да и в группу взять тебя мне настойчиво рекомендовали. Но скажу честно, если бы я увидел, что не потянешь – на километр не подпустил бы. Так что можешь заслуженно гордиться.

Признаюсь, подобное заявление от лучшего разведчика корпуса стоила многого. Но и сбрасывать со счетов протекционизм не стоило. Так что вряд ли я когда-нибудь буду этим хвастать – совесть не позволит.

– Собственно у меня было такое подозрение, уж больно сладкие перспективы по словам князя тут открываются. И как впечатление от рассказа.

– Я тебе так скажу, всё что у тебя там было – это так, шалости детишек. Когда за дело берутся старшие рода, вот тогда шансов вывернуться практически нет. Если конечно не хочешь оказаться в жопе мира, без гроша в кармане, лишённый всех чинов и званий, и с испорченной репутацией, – разведчик резко опрокинул в себя стопку, словно это была вода, а не коньяк. – Да ещё прозрачно так намекнут, что мол, будешь дёргаться – окажешься так глубоко, что солнце оттуда не видно.

Было видно что данная тема командиру близка. И, несмотря на десяток лет, что он служит тут, эмоции лишь слегка потеряли свою остроту.

– Расскажешь?

– Хм. Ну если хочешь. Сделали меня очень красиво. Это ты наследие получил когда уже мог сам головой думать. А я с пяти лет, как стал аватаром, подавал большие надежды. Как же. Самородок! Талант! Рождённый у обычных людей мальчик, без магов в предках, а отследили всю родню аж до седьмого колена включительно, может стать в перспективе иерархом земли! Налей! – и, дождавшись пока я наполню рюмки, поднял свою. – Ну, за надежды!

Закусив, Роман откинулся на стуле, и продолжил.

– Понятно, что меня с самого детства готовили служить Империи. И исподволь рассказывать «как это здорово, быть одним из рода!», – сарказм прямо таки сочился из этих слов. – Из глубинки мы переехали в столицу. И естественно, учиться я пошёл в одну из самых престижных школ. Толковые учителя, отличный уровень преподавания. И кругом одни аристо. Но тогда я ещё не понимал всех тонкостей межсословного общения. Да и не я один. И хоть остальных дома учили, даже я бы сказал, натаскивали, как себя надо вести, между собой мы были на равных. Ну, по крайней мере, я так думал.

– А оказалось... – мне было действительно интересно.

– А оказалось, что меня фактически дрессировали, привязывая к одному из родов земли. Думаю не надо объяснять к которому. Постепенно круг общения у меня сузился, ограничившись семейством Вишнинецких. Всех других они элегантно, а главное, незаметно для меня, отщёрли. Это теперь я понимаю, что всё это было не случайно, а направлялось сверху старшими. Причём, наверняка остальные были в курсе происходящего.

Командир прервался, задумчиво ковыряясь в жарком. Затем, усмехнулся каким-то своим мыслям и потянулся к бутылке, на донышке которой ещё что-то плескалось.

– Знаешь, самое смешное, что если бы не обстоятельства и жадность главы, я бы сейчас был с ними. Причём с удовольствием, – разлив остатки коньяка, подождал пока я возьму рюмку и, подхватив свою, провозгласил. – За женщин! За ту силу, что вращает этот мир!

Подхватив кусочек мяса из тарелки, Роман прожевал и продолжил.

– Мне было четырнадцать, когда я понял насколько красива Ирина, дочь главы рода Вишнинецких. Умница, начитанная и эрудированная, к тому же сильный маг, а она тогда была очень сильным воем, со всеми шансами стать в ближайшее время ведьмаком. И главное, ко мне она относилась очень благосклонно. Точнее она позволяла ухаживать за собой и исполнять свои прихоти. Но что я тогда понимал.

– Два года я бегал за ней. Как верный пёс исполнял любые прихоти. А стоило лишь закончить образование и получить личное дворянство, окрылённый,

отправился к главе рода, просить руки его дочери. Но вместо чёткого ответа получил кучу невнятных объяснений, почему это сейчас невозможно, да пару обещаний, что мол, как только – так сразу. Меня такой расклад не устраивал, после пяти лет ожидания хотелось определённости, но и ссориться я не хотел. К тому же Ирина утатила меня к себе в комнату, якобы отпраздновать выпуск.

Роман взял себя в руки и произнёс это почти равнодушным тоном. Но, хоть моя эмпатия и глушилась его защитным артефактом и считать напрямую эмоции я не мог, тень боли, мелькнувшая в глазах разведчика, говорила что даже спустя десять лет, то что произошло тогда берedit его душу.

– Фактически впервые мы остались вдвоём. И то, что она предложила выпить воспринималось мной, практически как разрешение перейти к более решительным действиям. Что я и сделал, лихо таянув перед этим предложенный бокал вина.

Командир прервался невидящим взглядом уставившись куда то в стену. Я терпеливо ждал, пока он вернётся из своих воспоминаний о событиях десятилетней давности. Мне было жуть как интересно узнать, что же поставило крест на гражданской жизни одного из самых перспективных магов земли этого столетия.

– Естественно сразу набрасываться на девушку я не стал. Да и вообще не помнил когда общение перешло в горизонтальную плоскость. Когда проснулся – в голове как туман какой стоял. Долго не мог вспомнить где я и что тут делаю. А потом смотрю, на соседней подушке лежит девица – красавица. Но не Ирина, а Людмила, – разведчик горько ухмыльнулся. – Я её бужу, ну что б узнать что происходит. А она, проснувшись, тут же повисла мне на шею с поцелуями. И, как по заказу, в этот момент открывается дверь, а там Ира с отцом.

Понимая, что подобное вспоминать не особо приятно я заранее наполнил стопки. Махнув свою без закуски, Роман продолжил.

– Ну, естественно, тут началось. Как ты мог. Я любила тебя. Я верил тебе. А ты. Но знаешь, Фальк. От этого спектакля так несло фальшью, особенно когда Вишнинецкий заявил, что, несмотря на мой подлый поступок в отношении обеих девиц, он готов дать мне возможность хоть частично искупить вину, женившись на Людмиле и войдя в младшую семью рода, что я просто не выдержал. И послал

их всех скопом и по матушке и по бабушке. И ушёл.

- И тебя после этого выпустили из поместья? А как же гордость аристо?

- Это самое забавное. Род Вишневцевых хоть и древний и заслуженный, но почти полностью выродившийся. У них просто не было на тот момент никого сильнее ведьмака. А я уже стал ведуном. Конечно, от всех сразу я бы не отбил. Нападать никто и не собирался. Этот гоблин - их глава, решил действовать по другому.

Подобное сравнение не было оскорбительным и давно вошло в обиход. Так называли хитрецов, везде ищущих свою выгоду и не чурающихся любых методов. Один из таких мне довелось испытать на себе, хорошо ещё что не попался. А вот командиру, похоже, не повезло.

- Для начала он пустил слух о произошедшем, но при этом выставив меня в самом неприглядном свете. А затем начал всем и каждому рассказывать что, дескать, он готов меня простить и принять под крыло, стоит лишь мне покаяться. Мой голос в хоре подпевал этого мудака был совершенно не слышен. Ну и как итог. Общественное порицание, проблемы с поступлением в Академию, ну и так по мелочи с пяток дуэлей.

Ну да совсем мелочь, особенно с учётом любви аристо к боям насмерть.

- Через пару месяцев я уже волком выл и всерьёз подумывал о побеге из страны. Тут-то меня и вызвал к себе князь. Его люди наблюдали за мной с того самого момента как стало известно о произошедшем. Проговорили мы тогда несколько часов, а следующим утром я подписал контракт и улетел сюда. И знаешь, я ни о чём не жалею.

- Погоди но зачем такие сложности? Почему тебе эту самую Иру не отдали?

- А тут всё просто. Подвернулась другая кандидатура - наследник одного из родов стихии земли. Но так как терять будущего иерарха главе жуть как не хотелось, он разработал элегантный, на его взгляд, план. Типа задавленный общественным мнением я приползу к нему под крыло, а он отечески меня простит и будет ездить до конца жизни.

– Хитро. Но как то рискованно. Ты-то, в итоге, сорвался с крючка.

– И сижу безвылазно в Африке, по очереди отбивая атаки аристо, надеющихся меня на чём-нибудь поймать. Собственно, к чему я тебе всё это рассказал. У тебя сложилась ситуация, где ты тоже зависишь, хоть и не от общественного мнения, но от структуры, это мнение во многом определяющее. Но! Ты учти, что она состоит из таких же людей, блюдущих прежде всего свои интересы. И твой спешный отъезд, будет интерпретироваться ими так, как будет выгодно именно им.

– И чего делать? Забить на всех и делать то что хочется мне? Или, забрать своих девчонок и валить на хрен куда-нибудь подальше? В ту же СГШ, например. Что-то твой рассказ мне оптимизма и веры в светлое будущее не прибавил.

– Вот, а теперь подходим к главному, – командир стал серьёзным и собранным, словно вовсе не пил до этого момента. – Ты сильный маг, уже довольно известный предприниматель и изобретатель. Для любого рода подобный тебе – лакомый кусок. Но! Видишь ли, далеко не всем в Империи нравится самоуправство родов, плетущих интриги ради повышения своего статуса. Ладно бы они делали это лишь внутри своего сословия. Но их действия довольно сильно отражаются на стране в целом.

Роман встал и щёлкнул выключателем электрочайника, стоящего на буфете. Понятно, пьянка с преамбулой в виде откровения, кончилась, начался серьёзный разговор.

– Например, один сильный род, захотел повысить свой статус заполучив в свои ряды многообещающего мага, к тому же успевшего показать деловые качества. А другой – решил прибрать к рукам третий, из действующих членов которого остались только старый дед, да девица. Да вот незадача, маг этот с девицей уже сойтись успели. Ну ничего, мы им условия поставим, пропихнув через замшелый, никому по сути не нужный бюрократический орган, – разлив чай по чашкам, командир вернулся с ними за стол. – И вот паренёк не в силах противиться воле интриганов, ибо представляют они официальную власть, едет за тридевять земель, оставляя свою зазнобу одну. А та, в свою очередь, подвергается массовой атаке со стороны какого-нибудь красавца, якобы влюбившегося с первого взгляда и всё такое.

– Так. Стоп. Сюда я направился после беседы с князем, который уверял что это будет лучшим выходом. Да я со Снегурочкой толком не объяснился, а теперь ты говоришь мне, что её в это время обхаживает какой-то тип? А не ох...

– А ты не думал, что при их возможностях, тебя могли отправить туда, куда Макар телят не гонял? – голос командира зазвенел сталью. – И стремясь сохранить лицо, ты отправился бы туда как миленький. Князь действительно нашёл идеальный выход, прислав тебя сюда, где многие, в том числе и я, разделяют его взгляды.

– Угу. Хитрите, интригуете. Скажи, а тебе самому, как жертве глобальной подставы, не противно делать то же самое со мной? Ничего там внутри не йокает?

– Да не подставляет тебя никто, – Роман, словно бы сдулся. – Да. Интрига закручена глобальная, но и ты сам с этого поимеешь неплохо. Вон, приедет твоя зазноба на днях и получишь её в полное своё распоряжение и ждать три года не надо.

– погоди. Я что-то совсем запутался, – теперь уже я сам пошёл наливать чаю, ибо разобраться во всех хитросплетениях высокородных игр было и так тяжело, а подшофе тем более. – Нах... Зачем тогда вообще стоило меня сюда посылать? Какой в этом смысл.

Командир, дождавшись своего стакана чая, поёрзал устраиваясь поудобнее, отхлебнул, и с хитрым прищуром уставился мне в глаза.

– Ты когда-нибудь задумывался, зачем нам нужна аристократия?

– Ну так маги и всё такое. Сильнейшее оружие, которое к тому же можно использовать в мирных целях.

– Верно, маги. Вот только уже лет двести как, с появлением артиллерии, роль магов на поле боя сходит на нет. Батарея пушек справится с задачей так же эффективно, пусть и за большую цену, но при этом её потеря не нанесёт непоправимого ущерба. Ровно то же касается и воздухоплателей. Бомбометатели и мониторы вполне могут заменить приличное количество магов средней силы.

– А мы?

– Согласен. Как диверсанты, либо мобильные войска одного удара маги ещё долго будут удерживать лидирующие позиции. Но обходится то же Чжунго без нас, чисто силами бойцов? И, кстати, твоё оружие значительно приблизило момент, когда от использования магов можно будет отказаться совсем. Мир меняется.

Роман помолчал, прихлёбывая чай и думая о чём-то своём, и продолжил.

– Мир меняется. Это понимают во многих странах, но не у нас в Империи. Да, да. Реформы деда нынешнего Императора многое сделали. Но этого недостаточно. Многие аристократы, привыкшие что все привилегии им предоставляются лишь за то, что они есть на свете, откровенно тормозят развитие. Они занимаются мышинной вознёй в пределах своей группы, а в итоге страдают все. И в том числе мы с тобой. Думаешь, мне сложно было найти невесту, несмотря на всю репутацию? Иерархи, пусть и будущие, на дороге не валяются. Но тут вступила в действие небезызвестная тебе контора. И точно так же как и на тебя, наложила вето на любые официальные отношения со мной. И самое поганое, что никто с ней ничего сделать не может. Она официально выведена из-под власти Императора.

Об этом мне уже говорил князь, когда мы обсуждали моё будущее. Собственно это и было одной из причин, побудивших меня согласиться с его предложением, поехать служить в Африку.

– Но! Для своих, мгновенно находят лазейки и исключения. И подобная структура не одна. Вот и получается, что вместо того, что бы развивать страну, служить ей, аристократия варится в своём котле, зачастую мешая всем остальным. Знаешь, какой процент магов сейчас служит, причём общий, включая и военные и гражданский специальности? Не более двадцати. Ещё прибавь столько же тех, кто организовал собственное производство или занимается иным предпринимательством. И от пятидесяти до шестидесяти процентов тех, кто не делая ровном счётом ничего, требует для себя особых преференций и лезет в различные комиссии и прочие организации, регулирующие жизнь общества, но при этом не подчиняющиеся государственной власти.

– Так много? Но я-то тут причём? Я вообще не аристо и уж тем более не могу пойти и разогнать всех этих бездельников.

– Их давно не могут разогнать. Грубо говоря это пережиток из тех времён, когда Император был лишь удобной фигурой, прикрывающей власть крупнейших родов, являющихся средоточием как воинской силы, так и производственных мощностей, за счёт того, что имели в своих рядах наиболее сильных магов. Теперь же, с развитием общества и технологий, глобальная необходимость в подобных организациях отпала. Ну сами-то роды ещё, несомненно, важны. Откуда другие сильные маги-то появятся? Но теперь это не единственный инструмент, а лишь один из. Соответственно, желательно, скорее даже необходимо, заставить их следовать общим правилам. И наши с тобой ситуации идеально подходят для формирования общественного мнения, на волне которых можно будет безболезненно отнять одну из функций у этих бездельников.

– И они, естественно, сами всё отдадут.

– Нет конечно. Но если правильно преподнести историю о сильных магах, которых старые предумы из комиссии загнали на край мира, чтобы освободить дорогу своим щенкам, то вполне можно и разогнать их лавочку, при полном одобрении остального сообщества. А в твоём случае, можно даже пойти немного дальше и устроить воссоединение любящих сердец, вопреки воле гнусных интриганов.

– А вот это уже интересно. Продолжай.

– Ну. Ну. Насколько я знаю, скоро должна пройти презентация нового комплекса индивидуальной защиты «Ратник», разработанного неким Фальком, довольно известным уже в узких кругах, несмотря на юные лета, оружейником. И высочайшим указом, было решено совместить презентацию с демонстрацией возможностей комплекса в условиях максимально приближенных к боевым. Местом проведения выбран пункт постоянной дислокации Отдельного Гвардейского Африканского корпуса. Где, совершенно случайно, служит и сам Фальк. И, кстати, если ты не в курсе, командир корпуса имеет право регистрировать браки своих подчинённых.

– М-да-а. Я, если честно, даже не знаю что сказать. А если вместо Инги, придет Тигра, то есть Виктория? Или там уже все в курсе и это меня одного вслепую

играют?

– Не приедет, точнее приедет но попозже. И если ты обиделся на то, что тебе ничего не сказали, то, извини, но я считал тебя умнее. Интрига, захватывающая высшее руководство страны, не та вещь о которой стоит рассказывать всем и каждому. К тому же тогда ты был под слишком плотным колпаком и любая твоя оговорка могла свести всё на нет. Думаешь, у действия подобного уровня имеется только одна цель? Ты хоть понимаешь, какие силы крутятся вокруг вашей сладкой троицы? Причём вы, как таковые, лишь символ, а вот взаимодействие родов уровня Острожских, Стрелковых и министра обороны, с организацией производств нового оружия и прочего, вот истинная цель. А ты начинаешь ломаться, не сказали ему видите ли.

– Я не ломаюсь. Я просто не люблю, когда меня используют втёмную. И, извини, но имею на это право, особенно если вспомнить события двухлетней давности.

– Имеешь. Но, как видишь, никто и не собирался от тебя ничего скрывать. Более того, твое осознанное содействие, это то что нужно не только нам, но и тебе самому. Только вместе мы сможем опрокинуть закаменевшее в своей стагнации общество аристо. А ведь они ещё активно сопротивляются. Так что если ты с нами, – командир дождался моего кивка. – То слушай мой приказ. В связи с намечающимися разборками по поводу произошедшего на выходе, принято решение временно отослать тебя из крепости. Едешь в Донго, сопровождающим военного атташе. На самом деле, твоя задача проинспектировать строящиеся линии по шоковой заморозке, ну и просто держаться подальше от неприятностей. О времени прибытия твоих девиц сообщим заранее. Да, языком особо не мели. Тут многие поддерживают князя в его начинаниях, но степень информированности у всех разная, кто-то считает, что произошедшее обычная халатность с моей стороны, кто-то – что это интриги, чтобы заполучить сильного мага в род, ну а кто-то может и откровенно шпионить на те или иные группы. Так что запомни, что молчание золото, а в нашем случае, Камни Души. Ну и удачи, она нам всем понадобится.

Майор встал, хлопнул меня по плечу, и походкой совершенно трезвого человека вышел за дверь, оставив меня в глубоких раздумьях на тему в какую же задницу я вляпался на этот раз.

Глава № 4. Старая знакомая

Под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море тайги. Слова старой и неизвестной здесь песни наилучшим образом подходили к виду из иллюминатора. Вот только крыла не было, впрочем как и самолёта. Конструкции похоже на дельтапланы, на Аркании конечно были, но до сих пор оставались прерогативой магов воздуха и массового распространения не получили. Слышал я и о попытках собрать нечто, приводимое в движение подобием реактивного двигателя, когда маг техникой закручивал воздух в трубе, идущей через весь корпус самолёта как на МИГ-9 и МИГ-15, но и там дальше первичных испытаний дело не пошло.

Почему, мне не известно, да и лезть куда не просят с прогрессорством меня больше не тянуло. Хватило и того, что сейчас я вынужден мотаться по этой, извиняюсь, заднице мира, в качестве свадебного генерала и китайского болванчика в одном флаконе. Чжунго в обмен на технологии, не использующие магию, пошли на значительные политические уступки. И уважить их, прислав на открытие фабрик не дежурную фигуру, вроде посла, а самого «изобретателя», по совместительству являющегося ещё и будущим зятем Дракона Северных пределов, было просто необходимо.

Ну, это мне так объяснили уже потом. А по факту, как и сказал командир, сунули приказ в зубы, дали пару часов на сборы, и добро пожаловать на борт. Хорошо ещё, что грузопассажирский дирижабль, приписанный к дипломатическому корпусу, был вполне себе комфортным и просторным. Так что устроились мы в нём без особых проблем и даже каждый в отдельной каюте.

Руководил миссией Чрезвычайный и полномочный посланник второго класса, Максим Аркадьевич Ададунов, довольно молодой аристократ, бывший однако, профессионалом и педантом, выделяясь этим даже среди, с детства приученной к безупречному порядку, родовой знати. Мысли и чувства у него тоже были рациональны и разложены по полочкам, уж я-то это знал точно. Но, к моему несказанному удивлению, этот, не побоюсь этого слова, сухарь, имел трёх жён и на каждой женился по любви. Я когда узнал об этом, долго вправлял шарики, зашедшие за ролики. Воистину, вот уж человек – когнитивный диссонанс.

Душевное равновесие я восстановил довольно быстро. Не было смысла забивать голову чужими тараканами, когда своим места не хватает. Руководствуясь этим

принципом я также забросил любые попытки спрогнозировать события в свете того, что рассказал мне Роман. Пока я мотаюсь по жаркой Африке, толку от этого будет совсем не много. Слишком мало исходных данных, и остаётся полагаться лишь на слова Бати. У меня, правда, получилось связаться с Тигрой, заказав разговор через начальника, к которому я был официально приписан, но она смогла лишь подтвердить, что таки да, испытания планируются, а вот где они будут, и кто из девушек будет их проводить – неизвестно.

Да вообще, эта поездка мне нравилась, хоть и была вынужденной. Более того, я бы даже назвал её идеальной, не прилагаясь к Филиппу Кирилловичу Кулагину, атташе, который за мной присматривал, человеку в годах и опытному дипломату, его помощница – стажёрка. Вот её явление меня поначалу напрягало очень сильно, заставив заподозрить руководство в глобальной подставе.

Но для Яны Растопчиной, больше известной мне как Леди Ветра, девицы, обладающей не просто сногшибательной личной красотой, но ещё не менее мощной аурой суккубы-обольстительницы, моё появление тоже оказалось сюрпризом, причём не из приятных. Всё же видеть человека который кирзовыми сапожищами оттоптался на мечте выиграть турнир, при этом выставив перед зрителями полной дурой и неумехой, это удовольствие ниже среднего. А уж быть ему фактически за няньку, чуть ли не за руку вода и показывая где стоять, что делать, кому и что говорить и так далее, просто вызывало у девушки дикое раздражение.

Именно оно и позволило мне отбросить теорию заговора как несостоятельную. Да, через некоторое время Яна взяла себя в руки, заперла эмоции на замок и стала вежливой и предупредительной, хоть при этом и холодной, держащей определённую дистанцию. Но меня это более чем устраивало, а её, как я понял, даже и не спрашивали, просто устроили очередной курс дипломатической дрессуры, натаскивая на «кроликах», то бишь диких африканских царьках, перед выходом к реальным «тиграм» большой политики. А что передо мной её будущая звезда, пусть даже в качестве жены или любовницы сильных мира сего, сомневаться не стоило.

Осторожно расспросив Кулагина, я узнал, что несостоявшаяся Леди Ветра, а это прозвище после поражения она больше не использовала, получила хороший втык за использование ментальных способностей на турнире, как мне было известно, именно за этим её туда и отправляли, прониклась, осознала, и кинулась реабилитироваться, выбрав для этого стезю дипломатии. И в данный

момент, помогая обычному, даже не аватару, атташе в поездке по заштатным государствам Африки, что для работников МИД являлось аналогом «старшего помощника младшего точильщика карандашей», а для девицы древнего рода, да ещё внучатой племянницы Императора, пусть и официально не признанной, чуть ли не смертельным оскорблением, Яна тренировала в себе столь необходимые в данной профессии хладнокровие и выдержку.

Получалось у неё... да нормально в принципе. Даже сказал бы, что хорошо, всё же воспитание не скроешь. Да, иногда чувствовалось, что она прямо таки исходит неприязнью, но ощущения эти были настолько мимолётны, что даже я иногда сомневался в своей эмпатии. Кстати с ней у девочки было всё не ахти. То бишь транслировать ауру она могла, а вот считать чьи-либо ощущения, не говоря уже о мыслях – нет. Разве что самые сильные и поверхностные.

Это я выяснил в первую же неделю. Вообще, поначалу я серьёзно напрягся, понимая, что сильный псион раскусит меня за пару минут, ну как это сделал князь в первую нашу встречу. Но, к моему облегчению, осторожное прощупывание чётко показало, что в этих вопросах Яна откровенно слаба. Но это были её проблемы. Со своей же стороны, я просто постарался свести общение к необходимому минимуму, что девушку вполне устраивало, так что сосуществовали мы вполне нормально. Благо, нам осталось лишь посетить завершающий пункт назначения нашего вояжа – Тонго, столицу одноименного государства.

Там планировались празднования в честь дня рождения местного королька, в том числе торжественное открытие очередной фабрики по переработке фруктов и овощей, на котором мне, в очередной раз, предстояло «улыбаться и махать», символизируя мир, дружбу, жвачку между нашими странами.

Понятно что моё дело было десятое, постоял, покивал, ответил, что здоровье Дракона Северных Пределов замечательное, и чем чёрт не шутит, может ещё появятся маленькие дракончики, но даже это очень выматывало меня, не привыкшего к постоянному вниманию. Благо, Филипп Кириллович зорко следил за моим состоянием и спасал от назойливых собеседников, когда становилось совсем невмоготу. И что удивительно, Яна делал то же самое, отгоняя докучливых барышень, при том, что в нерабочее время соблюдала определённую дистанцию, чем заслужила мою искреннюю благодарность. Видимо девочка действительно решила стать хорошим дипломатом.

Размышлять об иронии судьбы, когда «суккуба» и сама не покушается и другим не даёт, было забавно, но последний день перед прилётом в Тонго я провёл вспоминая своих девочек. Всё же накопившаяся моральная усталость от постоянного присутствия рядом действительно обворожительной красавицы давала о себе знать, ведь даже находясь здесь, на краю цивилизации, я не мог позволить себе расслабиться, в известном смысле этого слова. Да ещё предвкушение относительно скорого свидания со Снегурочкой будоражило кровь и воображение.

Но до этого ещё следовало дожить, а пока, стоило мне всё же провалиться в тяжёлый, сон, как звонок в дверь сообщил о прибытии дирижабля на военный аэродром звероловцев, которым, согласно договору, мы пользовались в странах их протектората, а они, соответственно, приземлялись на наши. Теперь осталось лишь дожидаться полной посадки. Что удивительно, причальные мачты тут тоже были, но нам требовалось выгрузить технику, которую наша делегация везла с собой.

Туземным автотранспортом мы не пользовались принципиально. Это не было оскорблением, просто нормальный автомобиль представительского класса во всём городе был один, и на нём ездил местный король. Или президент. Честно говоря, меня мало интересовало политическое устройство всех этих «банановых республик». Так что прошло не меньше пары часов, прежде чем мы выдвинулись туда, где нам предстояло жить эти несколько дней.

Собственно как и авто, гостиница тоже оказалась с местным колоритом. Мои надежды, уже рисовавшие в голове если не Редиссон Сас, то хотя бы нечто более-менее современное, были безжалостно разбиты суровой африканской действительностью. Самое лучшее, что могла предложить дорогим гостям столица Тонго – это группа одноэтажных бунгало, собранных каркасно-щитовым способом и декорированных под хижины диких племён. Причём было видно, что строить шалаши у местных получаются гораздо лучше, чем собирать похожие на конструктор домики.

Впрочем, они оказались вполне комфортными. И как сказал наш начальник: «Чего вы жалуетесь, вполне достойное жильё, даже клопов нет. Наверное». Вдохновлённый столь ободряющим посылом, я первым делом проморозил кровать. Правда она, оттаяв, стала насквозь мокрой, но тут инициативу опять перехватил Ададулов, видимо сам не очень верящий в свои слова. Так что через полчаса, я работал в паре со срочно вызванным лейтенантом из экипажа

дирижабля. Я морозил, а он, будучи магом огня – сушил. К полуночи, закончив с последним домиком, я уже ничего не хотел, как только завалиться спать, что собственно и сделал.

Чтобы быть безжалостно поднятым в шесть утра. И завертелось. Началось всё с поездки на фабрику. Открытие происходило в присутствии самого короля Тонго – Нги Кама Ифе XV. Как мне шепнула Яна, как обычно приставленная ко мне, смена власти посредством отрезания головы предыдущему правителю тут вполне естественное дело. И даже если убитый был аватаром, что для этих мест являлось редкостью, место уплывает более удачливому претенденту. Конечно, ничего не мешает свергнутому правителю, в свою очередь, организовать восстание и попытаться фортуны. Но есть тонкость. Вся эта движуха происходит лишь с позволения надзирающей страны, в случае Тонго – Чжунго. А те, хоть и закрывают глаза на подковерную мышиную возню, пока она не мешает их делам, в случае серьёзной заварухи просто порешат обоих претендентов и посадят своего человека.

Примерно так было и с сегодняшним правителем Тонго. Предыдущий монарх устроил кровавую баню в родном селе одного из претендентов, но не преуспел, поскольку тот в составе боевой группы уже выехал на родину самого правителя, в прошлом сына старосты и лучшего охотника на крокодилов. Взаимная резня привлекла внимание звероловцев, и они тут же её пресекли, отправив и королька и желающего им стать на отдых, в связи с утратой головы – вечный. А на престол взошёл бывший первый помощник министра сельского хозяйства Абебе, единственный кто не убежал из дворца на тот момент, застряв в нужнике с острым приступом медвежьей болезни.

Буквально через неделю оказалось, что рождённый в крестьянской семье и получивший образование в Чжунго Абебе, на самом деле потомок древних африканских королей, просто по дальней и запутанной линии. Новоиспечённый монарх получил родовое имя с порядковым номером пятнадцать. Со слов Яны, старающейся держаться ко мне поближе, ведь я вокруг себя поддерживал вполне комфортную лёгкую прохладу, а вот лёгкий ветерок, который могла себе позволить девушка, совсем не помогал в местной влажной духоте, так поступали все новоявленные царьки. Даже внутренней разрядкой была составлена очерёдность присвоения им имён древних правителей и введена сквозная нумерация.

С трудом сдерживая зевоту, я слушал хвалебные оды благодетелям, построившим новый перерабатывающий комплекс, в исполнении потомка древней династии. Тот, от переполнявших его чувств, изредка порывался пуститься в ритуальную пляску, но пара секретарей бдительно следила за своим шефом. Несмотря на то, что стоял я от разошедшегося короля метрах в трёх, даже до меня доносились миазмы тростникового пива, любимого напитка монарха. Видать на радостях он не только вчера принял на грудь, но и сегодня поправил здоровье. Я прям позавидовал эйфории, царившей в его чувствах. Остальные участники ощущали скорее скуку и усталость, чем воодушевление от происходящего.

Но всё плохое когда-нибудь заканчивается. Отпел свою песню ряженный в золотые тряпки, скорее даже просто обмотанный целым рулоном ткани, Ифе пятнадцатый. Толкнул речь наш чрезвычайный и полномочный, живописуя как мы счастливы помогать друзьям, наносить добро и причинять радость всем и каждому и пусть никто не уйдёт обиженным за просто так. Разразился ответной речью посол Чжунго, о том как он рад видеть нас всех вместе и каждого по отдельности. Этот момент и был тем, зачем меня дипломаты таскали за собой по жаре, не дав даже выспаться.

Услышав своё имя я сделал шаг вперёд и коротко поклонился. Всё. Миссия была выполнена. По счастью, посол словесным недержанием не страдал и довольно быстро закруглился. Блеснули ножницы, перерезая алую ленточку, уже сшитую в паре, тройке мест, как шепнула мне бывшая Леди Ветра. Раздались жиденские аплодисменты, и мы все вместе, счастливые от успешного завершения нашего задания, двинулись во дворец – праздновать.

Единственное, что мне реально нравилось в этой поездке, так это то, что я никому не был нужен. То есть не было толп девиц, намеревавшихся прибрать меня к своим цепким пальчикам. Так что я без опасения расслабился и отдал должное фруктовому вину по рецепту звероловцев. Правда, оставалась ещё Яна, но с её стороны я уже не ждал подлянок, и позволил себе в полной мере отдохнуть.

Пришлось, правда, в первый тост поднять бокал с тем самым тростниковым пивом, и даже сделать вид, что пригубил. Оно считалось официальным напитком и, по протоколу, именно его нужно было пить после речи правителя Тонго. Но, эмпатия мне чётко подсказала, что дальше имитации ни у кого из приезжих дело не пошло. А судя по паломничеству к кадкам с пальмами, в изобилии

расставленным во дворце, то и местные далеко не все разделяли страсть короля к этому напитку.

Хоть к столу монарха и поставлялся продукт только высшего качества, мякоть манго в котором была тщательно пережёванная самыми старыми и заслуженными женщинами столицы, а моча, также являющаяся одним из ингредиентов этого национального пойла, была получена от самых породистых буйволов. Но почему-то ни один из ингредиентов меня не прельщал по отдельности, а уж все вместе – тем более.

Так что я тоже совершил круг, оросив растительность дворца, в приличном смысле этого слова, и уже затем, «случайно» уронив свой кубок и дождавшись замены, продолжил празднование. Поначалу, правда, одна мысль не давала мне полностью расслабиться, но её я отложил до завтра. Подумаешь, мне показалось, что я слышу отголосок ментального эха, точнее эмпатического наложения. Но чувство это было столь мимолётным, что теперь уже я сам сомневался в его реальности. Да и к тому же, откуда в Тонго эльфы. А эхо явно несло следы их техник.

Несмотря на мое желание расслабиться, напиться в драбадан я не стал, да и не хотел, по большому счёту. Так что когда в голове приятно зашумело, я переключился на соки, которые выжимали прямо в баре. Хотя, судя по поведению свиты да и самого Ифе, налакаться до поросычьего визга было тут вполне по протоколу. Но я никогда не видел прелести в том, чтобы наливаться алкоголем до полной потери человеческого достоинства. А вот для храбрости и раскрепощения было уже вполне достаточно.

Да и не мне одному. Приглашённые дамы из местных, в плане употребления горячительных напитков не особо отставали от мужчин, а некоторые, обладающие столь привлекательными для жителей Тонго фигурами, а-ля бегемот, так ещё и фору могли дать. И тут я понял что рано расслабился. Ибо приняв на грудь, эти хищницы тропических джунглей вышли на охоту в поиске любви и ласки.

Честно – мне стало очень не по себе, когда меня впервые обдала волна эмоций самки в поисках самца. Причём от того, что я понял, не дай бог она упадёт на меня, шансов вырваться из рук, толщиной в две моих ноги, у меня просто не было. Так что бочком и короткими перебежками, под обстрелом жадных женских глаз, я направился в сторону Кулагина, мирно беседующего с Яной у одного из

столов. Ни сам Филипп Кириллович, за счёт своего почтенного возраста, ни девушка, несмотря на вечернее платье, фактически оставляющее обнажённой очень даже сексуальную спину, но из-за стройности вычеркнутая из списка местных красавиц, вниманием окружающих придворных не пользовались. И этого было достаточно, чтобы поискать у них убежища.

Правильно говорят, что алкоголь зло. Затуманенный мозг неверно оценил ситуацию, и буквально в паре шагов от спасительного стола я случайно задел бедро одной из чернокожих леди. Тут же необъятная мадам сграбастала мою руку и начала что-то ворковать. Но самое страшное, что её, не менее монументальная, подруга, видя это, мгновенно пристроилась с другой стороны.

На вас когда-нибудь смотрел влюблёнными глазами бегемот? Точнее, с одной стороны бегемот, а с другой носорог? Вот именно сейчас, зажатый между парой дам местного двора я понял, насколько хрупка человеческая жизнь. А уж когда местные красавицы, недовольные вмешательством друг друга, начали выяснять отношения высокими визгливо-противными голосами, при этом активно жестикулируя свободными руками, которые проносились над моей головой будто брёвна, вырванные ураганом, я понял – если они кинутся драться – буду бить насмерть. Ибо по другому шанса остаться в живых, будучи зажатым между взбешёнными чёрными мадамами, у меня просто не будет.

Однако этого не потребовалось. Разошедшиеся женщины отпустили-таки мои руки, намереваясь вцепиться сопернице в волосы. Почувствовав свободу, я уже собрался на рывок, как тонкая девичья ладошка легла мне на плечо. Яна выглядела сейчас словно Королева, вышедшая из сказки. Осанка, поворот головы, гордый профиль, а главное, практически реальное ощущение холода, струящегося из серых глаз. А уж когда она начала что-то говорить на местном диалекте, с явно звучащим в голосе металлом, охотницы за мужчинами мгновенно сдулись и исчезли, заставив заподозрить их в изобретении телепортации.

– Извини, я кажется испортила тебе планы на вечер, – стоило женщинам скрыться из виду, девушка повернулась ко мне. – Я конечно, понимаю, что вы, мужики, при виде бюста пятого размера и выше, теряете волю. Но ты уверен, что справился бы с двумя? А то смотри, могу вернуть.

– Издевайся, издевайся, – спасённый я был великодушен к своей защитнице. – Я уж думал они разорвут меня на пару маленьких Фальков. И раз, благодаря вам,

сударыня, я таки остался цел, позвольте пригласить вас на танец.

– Ах! Танцевать с самой завидной добычей всех девиц на выданье стихий воды и льда, – наивно захлопавшие ресницы не смогли скрыть ехидства во взгляде, хоть и произнесено это было восторженным тоном. – Конечно, сударь. Как я могу упустить возможность наступить на хвост тигру.

– Не бережёте вы себя, леди, – я принял правила игры и закружил Яну по залу. – Ведь на дикого зверя ваша аура соблазнительницы может не подействовать.

– Ну вот. Стоит лишь раз оступиться, и люди буду вечно вспоминать тебе это, вместо того, чтобы поверить в искреннее раскаяние, – казалось, из глаз девушки сейчас брызнут слёзы, настолько печален был её голосок. – Что ж, вы, как победитель имеете право, а мне остаётся лишь оплакивать свою слабость.

– То-то эта пара местных красавиц, способных оторвать хвост крокодилу и завязать слону хобот узлом, предпочла быстренько ретироваться, – я прекрасно чувствовал что Яна ни капли не сожалеет о своём выступлении на турнире. – Видимо впечатлились силой потока слёз. Испугались как бы их не смыло.

– Я тоже так думаю. Иначе с чего бы им бросать такого кавалера.

Пикируясь, мы совершили круг по залу и, стоило музыке замолчать, подошли к ожидающему нас Кулагину. Оставаться тут более смысла не было. Приём перерос в банальную пьянку, и жители Империи и Чжунго, не желающие напиваться, покидали дворец. Так что погрузившись в машину, мы втроём тоже отправились к себе в гостиницу. Завтра день выделялся под отдых, затем планировалась поездка по местным плантациям, и на третий день мы рассчитывали вылететь домой. А там меня ждала встреча со Снегурочкой. А Яна... надеюсь наши пути больше не пересекутся. Уж слишком она красива, но ещё больше – стервозна и привыкла получать всё, что хочет. Оставалось лишь радоваться что я в список её желаний не входил.

Интерлюдия № 2

Особняк в поместье, доставшемся Фальку в качестве доли после разгрома столичного «общества», был тёмным и молчаливым. Охрана, состоящая из членов братства вольных отрядов, сюда не заходила, осуществляя лишь контроль периметра. А тех кого они пропускали внутрь, можно было счесть по пальцам одной руки.

Войдя в тёмный, гулкий холл, Инга Острожева, которую близкие называли не иначе как Снегурочка, остановилась снять перчатки и сбросить шубку на ближайшее кресло. Скользя взглядом по помещению, стиль и декор которого она так долго выбирала, девушка с грустной усмешкой вспоминала свои мечты об уютном гнёздышке. Как искала нужную обивку мебели, чтобы она вместе с дубовым паркетом и отделкой стен составила законченную композицию. Как спорила с Викторией, отстаивая в жарких боях каждую мелочь в отделке, и как так нравившиеся ей напольные вазы оказались разбитыми. Тигра, конечно же, всё свалила на неуклюжесть Фалька, а тот, как настоящий гвардеец, взял всю вину на себя. Потом прощенья просил, кулон подарил. Девушка коснулась украшения в виде снежинки с голубыми бриллиантами и решительно тряхнула головой. Кому всё это было нужно?

Тишину разорвали быстрые шаги, направляющиеся в единственное место в доме, где ощущалась жизнь. Каблучки отбивали чёткий ритм, эдакую музыку красивых ног, отражающуюся от стен. Плохое настроение не отпускало её со времён отъезда жениха. «Бегства» одёрнула девушка сама себя, «Он просто сбежал. Даже не захотел объясниться по человечески. Что это за причина, „устал быть ничего не решающей игрушкой“. Ведь никто его так не называл. Даже дедушка, хоть и ворчал, но ничего такого не говорил»?

А ведь подождать надо было всего три года. А если князь продавил бы лобби Императрицы, и того меньше. А теперь те же три года придётся провести не только в разлуке, а выслушивая нескончаемые сплетни. Каждая дама высшего света, а из родов имеющих виды на Фалька и подавно, стремилась выдвинуть свою теорию столь поспешного отъезда.

Ар-р-р. Как же это бесит. Девушка ускорила шаг. Уйдя в мысли, она сама не заметила как оказалась у нужной ей двери. Коротко постучав, Инга не стала дожидаться ответа, а решительно распахнула створку. В который раз зависть кольнула сердце и утихла от усилия воли. Она сама согласилась, что Тигра берёт на себя планировку кабинета Фалька, а взамен не лезет в отделку остального дома. И надо признать получилось у неё отменно.

Просторная комната была разделена на две зоны: деловую и рекреационную. И если первая была довольна стандартной, со столом и креслами, то вторая была идеально приспособлена не только для отдыха, но и для комфортной работы. Удобный диван и камин, уютно потрескивающий сейчас дровами, книжные шкафы вокруг – всё настраивало на особый лад.

А когда Фальк уехал, Виктория оккупировала кабинет, разбираясь с делами разросшихся предприятий. Вот и теперь она, лёжа на животе, читала документы, удобно устроившись на диване. Вокруг: на полу, спинке, столе, среди чайных чашек, высились груды бумаг. Девушка вчитывалась в очередной формуляр, по-детски грызя карандаш и болтая в воздухе ногами. На вошедшую подругу она не обратила ровным счётом никакого внимания.

Снегурочка окинула взглядом открывшуюся картину и поморщилась. Уровень её раздражительности последнее время достигал критических отметок, заставляя даже властного деда по возможности избегать встреч с внучкой. Иначе его мозг подвергался массивной атаке ехидством самого стервозного калибра. Попытки достучаться до её совести, предпринятые управляющим Острожевых – дядькой Дмитро, успеха не возымели. Когда же, доведённый до ручки генерал стукнул кулаком по столу и приказал замолчать – девушка демонстративно не разговаривала с ним почти месяц, игнорируя его и мотая нервы при этом с ещё большей эффективностью.

Конкретно сейчас Снегурочку бесили волосы подруги-соперницы. Полтора года назад Виктория окрасилась в радикально чёрный цвет и теперь была полной противоположностью снежно-белой Инге. И если когда Фальк был здесь, появиться втроём на публике, эпатируя своей контрастностью, было очень даже весело, то теперь это вызывало лишь ещё большее раздражение. Тигра же, категорически отказывалась менять колер.

– Ну конечно ты здесь, где же тебе ещё быть, – голос Инги был полон ехидства.

– Угу – безразличным тоном откликнулась черноволосая.

– А ну да, ты же у нас вся такая правильная невеста.

– Угу, – грызя карандаш и кивая каким-то своим мыслям, подтвердила Тигра.

– Жениха полгода нет, а она послушно блюдет хозяйство, вон уработалась вся – голос блондинки прямо сочился ядом.

– Угу – всё так же невозмутимо и не отрывая глаз от бумаг отозвалась Виктория.

– И, конечно, ты ему полностью доверяешь. Действительно, подумаешь какие-то три года. И ладно он там просто гулять будет. Хотя почему ладно. Я готова только за саму мысль о походе налево его кастрировать, перверсивно так сказать. Так ведь и незапланированное расширение нашего коллектива может произойти, а то и полная смена состава. Ты это понимаешь?

– Угу. Вот ты где!

Брюнетка радостно вскинулась и начала что-то править в документах. Закончив, пару секунд полюбовалось результатом и повернулась лицом к подруге:

– Ты что-то говорила? А то я прослушала.

– Стерва, – из Снегурочки словно выпустили воздух, и она сдутым шариком осела на кресло – как ты можешь быть такой спокойной? Я как подумаю, что от нас он сбежал, а сам с какими-нибудь негритянками кувыркается, так от злости в глазах темнеет. А ты ведёшь себя как будто тебе всё равно. Конечно вы же...

– Ну заканчивай, что ты замолчала – черноволосая девушка потянулась всем телом, прогнув спину как большая кошка и уселась на диване – Мы же... что?

– Сама знаешь, – буркнула блондинка. – Буду я ещё вслух такие непристойности произносить.

– А про себя значит можно, – смех звонким колокольчиком прокатился по комнате. – Как там в простонародье говорят: «Уж замуж невтерпёж?»

Инга на подколку подруги не отреагировала. Вспышка раздражения перешла в апатию, и девушка просто откинула голову и прикрыла глаза, немало взволнован этим товарку. Та мигом растеряла игривый настрой и метнулась к Снегурочке.

– Что случилось, дорогая? – теперь в голосе Тигры звучало искреннее участие. – Не верилось мне, что отсутствие половой жизни вгонит тебя в депрессию. Я бы ещё поняла, если б ты распробовала это дело. А так... Рассказывай давай.

Блондинка стрельнула сердитым взглядом в бесцеремонную подругу, но видя что на неё это не действует, выдохнула и, собравшись с силами, начала говорить.

– Валерий Геннадьевич Голенищев. Вот моя проблема.

– Это которые из «водяных» что ли? А ему-то что нужно?

– Похоже, что меня. Он буквально не даёт мне проходу, преследует где только можно и где нельзя, тоже, – глаза Снегурочки загорелись огнём праведного гнева. – А самое паршивое, что куратор группы да и администрация училища в целом ему в этом помогают.

Девушка вскочила на ноги и нервно зашагала по кабинету туда и обратно. Виктория же, наоборот, уселась в освободившееся кресло и приготовилась внимать.

– Главное, что это мерзавец формально не переходит грань дозволенного, но постоянно на ней балансирует, – Инга наконец получила возможность выговориться, ибо деда она в известность ставить не хотела, а больше у девушки никого из близких и не было. – Вот вроде и пожаловаться не на что, но это выматывает ещё сильнее, чем при откровенной беспардонности.

– Психологическое давление? – было видно что Тигра всерьёз задумалась. – Но зачем? Чего он добивается? С чего вообще это началось?

– Понимаешь, едва только я познакомилась со своей группой, Голенищев начал оказывать мне знаки внимания. На первых порах скромные, на уровне ничего не значащих комплиментов, – Снегурочка устроилась на диване, смахнув пару бумаг на пол, и начала вспоминать. – Я сразу дала ему понять, что даже подобное мне неприятно, и максимум на что он может рассчитывать, это такое же отношение, как и к любому другому сокурснику. Вот чувствовала же, не нужно было вообще поступать в это Высшее Командное.

– Прекрати. Мы обсуждали это все вместе, и даже Фальк согласился, что Генерала Мороза стоит уважить, – Тигра строго посмотрела на подругу. – Сколько поколений ваш род традиционно учится там. Твой дед, вон, и так согласился, чтобы ты просто закончила училище, коль уж Саша сам пошёл служить. Давай дальше об этом ухажоре.

– Ну он, несмотря на холодный приём, не успокоился. Там комплимент, тут цветок в подарок, и так далее. Я, конечно, ничего не принимала, думала пройдёт со временем. А недели две назад его как будто прорвало, – девушка вновь вскочила на ноги. – Куда бы я ни пошла – Голенищев точно будет там. Если нас делят на группы для самостоятельной работы – можно не сомневаться, кто попадёт ко мне. И главное, его тон изменился, словно бы я его девушка, а то и невеста, и просто капризничая. Ар-р-р. Как же бесит.

Снегурочка в гневе пнула стул. Виктория равнодушно проследила полёт ни в чём не повинной мебели, что-то напряжённо обдумывая. Инга же, выпустив пар, снова вернулась на диван и продолжила.

– Знаешь, он стал таким... – она пощёлкала пальцами, подбирая слова. – Снисходительным. Дескать, ну что ты мечешься дурочка, всё равно будешь моей. А когда я ему открыто сказала, что мне неприятно его внимание, и у меня есть жених, которого я люблю – Голенищев рассмеялся, типа это ненадолго. Ну и последняя его выходка, когда он попытался попасть в мою комнату в общежитии под предлогом помощи в учёбе. Представляешь, меня на практике по химии откровенно завалили, и этот... нехороший человек... вызвался «помочь» мне. А ведь тему я знала если не на отлично, то как минимум очень хорошо. Знаешь, если бы не казарменное положение, я бы ещё неделю назад домой сбежала.

– А как зовут преподавателя?

– Лапин Юрий Данилович. Он не аватар и не аристократ. Личное дворянство получено по окончании университета. С Голенищевыми не связан, но прогибается под зама по учебной части – Щегловитого. Завалить меня могли только с его подачи. Но с кем он связан, я не знаю, а к деду без серьёзной причины не обратишься, ты же знаешь.

– Да уж. Характер у него ещё тот, – Виктория поёжилась. – Но для начала информации хватит. Попробую через родню что-нибудь узнать. А пока сиди дома. Тебе увольнительную дали до праздников?

Инга кивнула. В происходящем её больше всего бесила собственная беспомощность. На первом курсе училища все курсанты находились на казарменном положении, и, кроме того, были запрещены любые дуэли. Так что она не могла ни сбежать от нахала, ни проучить его. Да ещё эпопея с поступлением не позволила попрощаться с Фальком.

Он уехал в самый разгар вступительных экзаменов, проходивших в виде сборов в одной из гвардейских воинских частей. Поговори они, может и удалось бы отговорить жениха от этой затеи – ехать в Африку добывать себе титул. Теперь же оставалось надеяться лишь на подругу-соперницу, которая вместо учёбы стала заниматься делами Соколова.

Деда же, пока нет реальной угрозы чести рода или её лично, привлекать не стоит. Всё же интриги – это не его. Он и генерал-губернатором-то стал, лишь благодаря своей силе. Всё же Иерарх это очень серьёзно. А вот то, что находясь на таком посту, Генерал Мороз так и не сумел накопить себе на маленький свечной заводик, было весьма показательно. Уж слишком принципиальным оказался Острожев Виктор Александрович, что в подковёрных играх высокородных далеко не всегда есть хорошо.

– Что, прости? – Снегурочка задумалась и последние слова Тигры проскользнули мимо её сознания.

– Я говорю, нужно поговорить с князем, форсировать презентацию «Ратника», – Виктория сердито посмотрела на отвлѣкшуюся блондинку. – У вас же опять сборы будут? Вот и попросим тебя лично отправить в Африку. Будешь представлять нашу разработку.

– Шутишь?! Ты же сама хотела, – Инга вскинулась, с подозрением глядя на Стрелкову, ведь пообещать такое и обмануть будет слишком жестоко.

– И я подъеду, чуть попозже, – брюнетка заразительно рассмеялась. – Повидаем Фалька и решим что делать дальше.

Острожева облегчённо вздохнула и, не выдержав укора мгновенно проснувшейся совести, бросилась на шею Тигре. За прошедшие три года они стали слишком близки, и девушка понимала, что обидела подругу подозрением, хоть та и не подала вида. Кроме того, ни она сама, ни Виктория не собирались отказываться от Соколова, а значит приходилось быть особо чуткими друг к другу, чтобы не превратить будущую супружескую жизнь в череду непрекращающихся споров и ссор.

А ещё, Инга никогда не призналась бы в этом даже под пытками, но иногда, во снах, будоражащих девичий разум, к ней приходил не только суженный, но и его вторая невеста. Воспоминания об этом нахлынули внезапно, заставив блондинку покраснеть. И словно подслушав их, Тигра вдруг извернулась и, обняв её в ответ, поцеловала. Причём не по дружески, а сперва нежно, едва касаясь губ, а затем углубила, придав чувственности и страсти.

Опешившая по началу от неожиданности Снегурочка вдруг осознала, что активно отвечает, а языки сплелись, лаская друг друга. Через секунду девушка уже была на диване, подальше от этого разврата, а Стрелкова, видя это, зашлась смехом. Глядя на хохочущую подругу Инга хотела разозлиться, но улыбка сама выползла на её лицо. Всё-таки обижаться на эту стервочку у неё не получалось.

– Мир? – Тигра, наконец, отсмеялась и заговорила первой. – Обещаю больше так не делать, ну если сама не попросишь.

– Вот ты... мир, – Инга вдруг почувствовала что она действительно дома, где её всегда ждут. – Тебе помочь разобраться с бумагами?

– Давай, а то опять буду до полуночи сидеть, – Виктория встряхнулась приводя себя в рабочее состояние. – Начни тогда с тех, что на столе. Там должны быть заявки от Саи, сведи их в единую таблицу, я завтра отправлю заказ. А я пока разберусь с отчётностью по «Пышкину дому» в столице. С тех пор, как Явана укатила руководить постройкой второй фабрики под Липецком, меня просто завалили разными ведомостями, и всё никак руки не доходят их подшить.

– Опять эта ш... ух, как она меня бесит, – Снегурочку передёрнуло. – Зачем только Фальк вытащил её из дыры, где она сидела до этого?

– Ты не права. Эльфа отличный алхимик и ещё более великолепный химик, – Тигра уже зарылась в очередную гору документов. – И не забывай, именно она разработала кевлар.

– Угу, после того как Фальк подсказал, – Инга не собиралась менять своё мнение. – Да и с нужной базой любой идиот сможет гением стать.

– Не передёргивай. Дурак останется дураком, что ему ни дай. Сая действительно талантлива, а ты просто ревнуешь. И зря. Саша к ней хорошо относится, но первая влюблённость у него давно прошла. Да и сама эльфа скорее повелась тогда на восхищение неопытного мальчика. Для эмпата это сродни наркотику.

– Не будем о ней. Может ты и права, но мне всё равно неприятно осознавать что эта... крутила шашни с нашим женихом, – Снегурочка упрямо тряхнула головой и перевела тему разговора. – Ты на премьеру нового фильма Егора идёшь, Мастер Тигрица? Дедушка говорил пригласительные уже прислали.

– Смейся, смейся, Принцесса Анна. Конечно, мы уже тоже получили. Жалко что Фальк не посмотрит первым, – Виктория даже оторвалась от бумаг. – Он один верил, что Веселов с вечным шилом в ж... одном месте сумеет совместить обучение в Академии Лекарского Искусства и работу на киностудии. А ведь когда они начинали даже я не думала, что из этого что-то получится.

– Ага, а потом вышла «Вин-чунь Панда», – Инга тоже пустилась в воспоминания. – Я на премьере думала потолок рухнет, так зрители смеялись. Хорошее было время.

– Не переживай, подружка. Вот слетаем к Саше, а потом он и сам к нам вернётся. И всё у нас будет хорошо.

И девушки, ободрённые надеждой, вновь зарылись в документы, строя финансовый фундамент своей будущей семьи.

Когда авто доставило нас к гостинице, уже окончательно стемнело. За Полярным кругом ночное небо кажется невероятно древним, бесконечно глубоким, наполненным каким-то потаённым смыслом. А уж когда всполохи северного сияния окрашивают его в разные оттенки зелёного, синего и фиолетового, понимаешь, что ничего более прекрасного ты нигде не увидишь. И ведь правда. Во время учёбы у меня не было времени любоваться звёздами. Свет фонарей заменил мне их. И лишь теперь, находясь в лёгком подпитии, я, вместо того чтобы идти спать, как дурак стоял задрав голову и впитывал в себя этот простор, пусть немного необычный, не такой как на севере, но всё равно ещё не тронутый цивилизацией.

Не знаю, сколько времени я провёл вот так, впав в какое-то трансовое состояние, но вывел меня из него знакомый голос. Дорожки, ведущие к бунгалу, не освещались, несмотря на некоторую претенциозность данного заведения. Хотя, возможно, это было сделано нарочно, чтобы не смущать подвыпивших гостей, ведь вернувшись к реальности, я явственно слышал как кто-то неподалеку исполнял арию Рыголетто из оперы Блевантино, но поверить в такую чуткость было сложно. Так что ярко освещённый дверной проём был единственным источником света, очерчивая точёную фигурку Яны, замершей на пороге.

Несмотря на то, что девушка, облачённая в короткий халатик, открывающий вид на длинные, стройные ножки, была сейчас просто божественно прекрасна, я почувствовал острую боль в сердце. Несмотря на все мои подозрения, в последнюю пару дней, и особенно сегодня, я начал воспринимать её как боевого товарища. И разбитые розовые очки, через которые, как оказалось, я воспринимал действительность, разбившись, ранили меня гораздо глубже, чем я ожидал.

Что ж. Сам виноват. Забыл, что в среде аристократии расслабляться нельзя ни на секунду – сожрут. Но и сил играть в их игры у меня сегодня не было. Поэтому я поставил максимально сильный ментальный щит и направился в своё бунгало. Но не успел сделать и пары шагов, как небольшая, но сильная ладошка вцепилась мне в локоть.

– Саша! Александр! Ты слышишь меня? – девушка развернула меня, требовательно заглядывая в глаза. – Ты в порядке? Вот, блин, ничего не вижу. Пошли к свету подойдём. Что ел на приёме, вспоминай. Говорила же, не знаешь названия не трогай. Давай, давай, нужно поскорее желудок промыть.

Это настолько сильно отличалось от того, что я только что себе намыслил, что впал в некоторый ступор, и мне даже послышался звук «рвущегося шаблона». Поэтому совершенно не сопротивлялся когда Яна подтащила меня к двери своего бунгало и начала внимательно рассматривать лицо, в поисках каких-то симптомов отравления.

– Язык покажи, – судя по повелительному тону, она была решительно настроена спасти моё здоровье, не взирая на сопротивление пациента. – Ну давай же. Вы, мужчины, как дети малые. Сначала тянете в рот что попало, а потом ещё и капризничаете, лечиться не хотите. Как же. Вы же все поголовно, великие воины и маги. А знаешь сколько таких вот героев побывало в Храме Жизни из-за банального отравления?

Мне понадобилось несколько долгих секунд чтобы прийти в себя и перехватить руки девушки, уже пытающейся разжать мне челюсти. Честно говоря, меньше всего после её появления я ожидал вот этой вспышки заботы о моём здоровье. Не скажу что это было неприятно, но неожиданно уж точно. Но тем не менее, это не объясняло сам факт её появления в одежде, мало что скрывающей, зато оставляющей громадный простор для воображения. Более того, для дочери аристократического рода подобное поведение было крайне предосудительно. Так что я сразу решил расставить все точки над «ё».

– Так, стоп. Я здоров, подозрительной и незнакомой еды не ел, с пола ничего не таскал, меня никто не кусал и не царапал, – стоило мне заговорить Яна оставила свои попытки вырваться и успокоилась. – Просто задумался. А вот скажите-ка сударыня, чегой-то вы в таком... умопомрачительном... виде бегаєте.

Девушка тут же отступила на шаг, вырывая руку, и, опустив глаза, покраснела. М-да. Вот оно, оружие массового поражения мужчин. Если до этого она была просто роковой красоткой, эдакой женщиной-вамп, то теперь, засмутившись, стала миленькой «няшкой», которую жуть как хочется потискать. Я судорожно проверил ментальную защиту. Нет, она была в порядке, действовала естественная харизма прелестницы. Пришлось мысленно вызвать перед глазами образы Снегурочки и Тигры, чтобы отвлечься и в который раз убедиться, что мне достались куколки не хуже, а то и лучше, ибо их было две. Только вот надо выдержать все подобные перипетии, чтобы они окончательно стали моими.

– Извини. Я всего лишь хотела... Я не подумала... – Яна что-то залепетала, оправдываясь, но натолкнувшись на мой ироничный взгляд, тут же гордо вздёрнула голову и заговорила совсем другим тоном. – Ладно. Да, я собиралась тебя немного подразнить. Отомстить за то поражение. Но ничего серьёзного не планировала. Просто поставить тебя в немного неловкое положение.

– Немного? Думаю, ты прекрасно знаешь мою ситуацию. Как и то, что это твоё «немного», может оказаться той соломинкой, что переломит спину верблюда, – во мне начала просыпаться злость. – Но Леди Ветра же плевать на других. Главное потешить свои амбиции. Теперь я понимаю почему тебя пустили на тот чемпионат. Но, знаешь, на мой взгляд, не это надо было делать, а просто лупить тебя каждый день, пока не поумнеешь.

В то, что это была именно мелочная женская месть, я всё таки поверил. По здравому размышлению, я пришёл к выводу, что мои страхи и опасения насчёт Яны были ничем не обоснованны. Уж слишком разного полёта мы птицы. Внучатая племянница Императора, пусть даже и непризнанная, и слегка разбогатевший безродный дворянчик, пусть с эмпатией и перспективой стать иерархом, вместе? Да не смешите мои подковы. Тем более в молнии, как частном случае стихии воздуха, я не особо и силен, а уж Камень с менталом утверждённому кандидату в женихи правящая семья наверняка презентует.

Но это не означало, что я стал менее осторожен с ней. И, как видно, не зря. Стервозная натура, взяла таки верх над разумом. Благо продержаться мне осталось всего лишь пару дней, ну и обратную дорогу на Базу. Но там можно будет запереться в каюте. Несмотря на то, что многим идея прятаться от девушки может показаться дикой, ну там «тыжмужик» и прочее, у меня же, после лицейской охоты на меня, любимого, никаких предрассудков на этот счёт не осталось. Надо будет – посижу взаперти, целей останусь.

А сейчас пора прекращать этот цирк. И так никто не даст гарантию, что нет свидетелей нашего милого общения, хотя, поскольку дело происходило на улице, ко мне тут особых претензий быть не могло. А Яне вредить побоятся, всё-таки и её род не последний в Империи, да и дедушки двоюродного побоятся. Но к чему рисковать. Да и разговаривать нам больше было не о чем. Я ей не брат, не сват, да и вообще ни разу не родич, чтобы вправлять мозги.

Но уйти мне не дали. Стоило лишь попытаться, как девушка вновь вцепилась мне в руку, заставляя повернуться к ней лицом.

– Так это не всё? – подобная наглость меня не то чтобы поразила, но впечатление произвела. – Ещё не вся культурная программа выполнена?

– Я, Яна Игоревна Растопчева, из рода Растопчевых, приношу официальные извинения Александру Соколову, и готова когда угодно и где угодно подтвердить что в произошедшем виновна лишь я сама, – сейчас, даже будучи едва одетой, девушка выглядела так, как и должна аристократка с родословной, уходящей корнями в седую древность. – Моему поступку нет оправданий. Сударь, вы вправе требовать любой сатисфакции и, даю слово, вам не будет отказа.

Честно говоря, не ожидал. Подобное заявление, даже от обычной аристократки, это очень серьёзно, а уж от этой особы, так и подавно. А главное, подобная формулировка используется крайне редко и действительно даёт право очень на многое. Другой вопрос, надо ли оно мне. Нет, должники такого уровня это очень даже хорошо, на дороге они не валяются, но вот связываться с ними, не зная всей подноготной, чревато. А уж с учётом их взаимоотношений с правящим родом, точнее того, что я о них не знаю ровным счётом ничего, ни к какой фракции они принадлежат, ни кого поддерживают, а значит шансы нарваться на неприятности, кинувшись очертя голову за поддержкой, куда как велики. Лучше не торопиться, присмотреться и уж затем принять решение. Я поймал себя на мысли что уже обдумываю открывшиеся перспективы, в то время как Яна ждёт ответа.

– Извинения приняты. Будем считать произошедшее недоразумением, – я, на всякий случай, просканировал эмоции девушки и убедился, что говорила она вполне искренне и действительно переживала из-за случившегося. – Теперь позвольте откланяться, завтра тяжёлый день и вам, сударыня, надо отдохнуть.

– Саша, подожди. Я понимаю, что поступила очень плохо, даже подло, и не имею права о чём-то просить, но если ты когда-нибудь простишь меня, не на словах, а в душе, то мне бы хотелось продолжить общаться с тобой. Познакомиться с твоими невестами. Заочно я, конечно, их знаю, да и пересекались на приёмах пару раз, но теперь я осознаю, что они должны быть чудесными, раз ты готов ради них терпеть невзгоды, – и снова этот убивающий волю румянец и потупленные глазки, вкуче с руками, нервно теребящими завязки халатика. – И ещё кое-что. Мне очень стыдно, но не мог бы ты мне помочь. У меня сломался охладитель в комнате, что-то там с рунами, я не разбираюсь в этом. Весь лёд

растаял, а обычный ветерок в этой влажности не спасает. Я, собственно, для этого тебя и искала, но не смогла удержаться. Если откажешься, я всё пойму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shirokov_aleksey/udar-sokola

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)